

Возрождение

Автор:

Дмитрий Распопов

Возрождение

Дмитрий Викторович Распопов

Fantasy-worldТень императора #2

Когда ты на пике власти, все дороги открываются перед тобой, но только одна – самая важная – закрыта. Ты не хозяин собственного тела, которое делишь со своей «светлой» половиной. Чтобы прожить свою жизнь, канцлер и глава Тайной канцелярии заключает договор, который лишает его всех достижений и постов, но даёт эту новую жизнь. Как он её проживёт? Человек, который признаёт только власть силы, не ценит любовь, не желает иметь друзей и уничтожает всех врагов на своём пути.

Дмитрий Распопов

Возрождение

© Дмитрий Распопов, 2018

© ООО «Издательство АСТ», 2018

Пролог

Пять лет скитаний. Пять долгих лет поисков привели меня сюда, в долину Эйвора. Если в начале своего пути я старался как можно дальше отдалиться от империи, в которой меня знала каждая собака, то последние два года я провёл более осмысленно. Остановившись в придорожных тавернах и крупных городах, я искал себе новое место для жизни. Меня совершенно не привлекал путь кочевника и скитальца... Пропылённая одежда и скрип пыли на зубах доводили меня до колик. Прошедшие годы не делали тело Анри моложе, так что я уменьшил свои амбиции и собирал достаточно информации, чтобы принять решение поселиться именно здесь.

Я посмотрел с пригорка на дорогу, по которой медленно и неспешно катили крестьянские повозки, везя в столицу провиант. Город стоял в прекрасном месте: долина, окружающая его со всех сторон, давала выход к морю. Запах, который я чувствовал даже отсюда... Солёный ветер, который мне редко доводилось осязать, трепал волосы и заставлял ноздри раздуваться шире. Прекрасный запах, который исчезнет, стоит только подойти ближе к пристани. Вонючий запах рыбы, гнили и немытых тел – вот что встретит тебя в доках, но мне было всё равно. Я выбрал королевство Эйвора по трём причинам: во-первых, оно находилось в состоянии длительного конфликта со своим морским соседом, который господствовал на море, сильно осложняя торговлю местным купцам, во-вторых, оно было достаточно богатым и большим по размеру, чтобы я мог в нём развернуться, ну и последнее, король получил власть престолонаследием, а не захватил трон силой, как раз то, что мне было нужно.

Я поднял руку, чтобы проверить, не потерялись ли мои силы в этом солёном воздухе. Вокруг меня стало холодать, а на руке стал формироваться ледяной меч, который, обхватывая руку, но не замораживая её, удлинялся все больше, достигнув длины более метра.

– Скажем спасибо тебе, Анри, в последний раз, – я остановил ток магии, и меч сам собой упал на землю, начав таять на тёплом солнце. Изморозь с кожаной одежды стала также пропадать, оставляя после себя только капельки воды.

Магия, которую он мне подарил напоследок, оказалась своенравной и трудной в освоении, не знаю, как он вообще добился этого, но пока возможность управлять водой, а точнее её замороженным состоянием, так как просто вода слабо реагировала на мои потуги с её трансформацией, приносила только головную боль на ежедневных тренировках. Полученный подарок оказался с «сюрпризом», и требовалась вся моя воля и умение, чтобы ею овладеть. Хорошо хоть иллюзии

никуда не делись и можно было при разбойных нападениях не полагаться на нестабильную стихию, а приканчивать их проверенными методами.

Я посмотрел на то место, куда упал меч, только влажная земля напоминала сейчас о том, что он действительно был там недавно.

– Ну что же, привет тебе, мой новый дом, – я потянул за уздечку лошадь, которая смиренно ждала меня сзади, и направился вниз по склону. До города было несколько часов езды, но я не хотел больше торопиться, столько лет поисков и расспросов заслуживали, чтобы я насладился каждым моментом своего здесь появления. Я хотел запомнить всё: и предместья города, находившиеся за внешним поясом высоких стен, и хорошую дорогу, которая лучше всего говорила о положении дел в королевстве, и немногочисленных дворян, которые экипажами проезжали мимо, заканчивая всё тем же морем, которое с каждым пройденным километром становилось всё ближе и шире на горизонте.

Глава 1

Новый дом

Миновав общую очередь, которую образовали крестьяне, я спокойно подошёл к калитке, куда направлялись более обеспеченные люди, не желая стоять среди плебеев.

– Милорд... – стражник внимательно оглядел меня, пропылённого дорогой, а также мою нагруженную коняшку, которая с унылым и безразличным видом плелась у меня в поводу. – Долгий путь?

Я встретился с ним взглядом и с радостью не увидел узнавания, новое место начинало мне нравиться прямо с городских ворот.

– Да, уважаемый, – смиренно пожал я плечами, – невероятно долгий. Сколько стоит проход?

– Видимо, вы и правда издалека, если не знаете, – удивился он, – пять серебра за вас и лошадь.

Я достал из кошелька десять серебряных монет и протянул ему.

– Не подскажешь, где можно остановиться на первое время, служивый? – поинтересовался я, давая понять, что сдачи не требуется.

Он тут же убрал «лишнее» себе в кошелёк и, улыбнувшись, показал себе за спину.

– Если не стеснены в средствах, то лучше «Лагуны» вам не найти, милорд. Любой подскажет вам туда дорогу.

– Благодарю, – безразлично бросил я, показывая, что разговор закончен, и направился в город. Калитку передо мной раскрыли двое, видимо, мой щедрый дар так на них повлиял, что я без проблем прошёл меж створок и попал на дорогу, полную нищих и простого люда.

– Ваша милость, подайте сироте, – ко мне подскочил мальчишка лет десяти и, протягивая руку, быстрым и цепким взглядом осмотрел меня и моё снаряжение.

Я, молча и видя, что за этой сценой наблюдают и остальные попрошайки, которые только раздумывали подойти к незнакомцу или нет, повернулся к нему и, делая вид, что достаю монету, обманным движением вырубил его. Тело упало на землю. Не став проверять, что с ним, я спокойно и неторопливо последовал по дороге дальше, оставляя за спиной безмолвное изумление.

Дорога стала ветвиться, и вскоре пропали низкие, одноэтажные халупы и стали попадаться более пристойные дома для жизни. Местные жители также были одеты лучше, что, несомненно, радовало меня, нищий квартал рядом с главными воротами – не лучшая достопримечательность для тех, кто впервые прибыл в город.

* * *

Остановив пару прохожих, я уточнил дорогу до указанного стражником постоянного двора. Каково же было моё удивление, когда вместо привычных мне двухэтажных покосившихся домов, выдаваемых их хозяевами за лучшие постоянные дворы королевства, передо мной предстала сначала высокая каменная ограда, проехав вдоль которой я нашёл наконец ворота, охраняемые двумя вполне воинственного вида стражами.

Едва я приблизился, как на меня устремились внимательные взгляды, словно ощупывая на предмет моей состоятельности.

– Постоялый двор «Лагуна»? – на всякий случай уточнил я.

– Гостиница, милорд, – с достоинством поправил меня один из них и добавил: – Лучшая в королевстве.

– Отлично, значит, она меня устроит... – Даже видя только верхние этажи зданий, находящихся за стеной, я проникся основательностью подхода хозяина, а также тому, что кто попало не попадёт сюда просто так. Как минимум нужно проехать мимо охраны, конечно, если будет желание, можно и через стену перелезть, но кто знает, что ждёт незадачливого воришку за ней? Капкан? Челюсти боевых псов?

Один из охранников протянул руку.

– Вход один серебряный, милорд.

– За что? – удивился я. Впервые встретил такой странный постоялый двор, где брали плату за вход.

– Считается, что тому, кто не может заплатить, нечего тут делать, – очень корректно ответил молчавший до этого второй стражник, аккуратно подбирая слова. – Приказ хозяйки, милорд.

– Хозяйки? – я протянул монету, которую они сразу убрали в кошель и стали открывать ворота.

– Если решите у нас остановиться, сэр, вы с ней познакомитесь, она лично принимает всех гостей.

Заинтересованный ещё более, я зашёл внутрь и зашагал по ровной каменной дороге, вдоль которой были посажены цветы и разбиты обширные клумбы. Территория гостиницы была огромной, это я оценил, как по трём большим зданиям, которые уходили ввысь на целых пять этажей по центру всего этого комплекса, так и обширному парку, в котором можно было видеть довольно много дворян, которые кто парочками, кто группами разговаривали между собой или просто гуляли.

На меня пару раз покосились, но тут же отворачивались, бегло осмотрев мой добротный, но крайне пропылённый костюм, а также замученную лошадь.

Пройдя мимо огромных фонтанов, собравших вокруг себя стайку более молодых отпрысков аристократии, которые дурачились и брызгали друг в друга водой, я по дороге дошел до первого здания. В дверях стояли два швейцара, которые, едва увидев меня, тут же бросились помогать. Один перехватил повод лошади, второй снял перемётные суммы. Лошадь сразу увели куда-то в глубь территории гостиницы, второй же, – спеша и расшаркиваясь, повёл меня внутрь.

Едва я переступил порог заведения, как сразу почувствовал всю местную роскошь и довольство. Несмотря на день, были зажжены ароматические свечи, которые заливали светом и без того светлое помещение холла высотой не меньше двух этажей. Солнечный свет и свет свечей играл и переливался на множестве стеклянных поверхностей, которые, начиная от огромной люстры и заканчивая небольшими стеклянными вставками в стенах, отражались от них и создавали везде радужные переливы.

Пока я спокойно осматривался по сторонам, в глубине появилась женская фигура и направилась ко мне. Швейцар положил мои суммы на пол и отступил назад, но оставался тем не менее в зоне видимости, чтобы, видимо, сразу броситься помогать гостю.

Подошедшая женщина была младше меня лет на десять, но несмотря на возраст, была привлекательна и мила. Замысловатая высокая причёска русых волос оттеняла её карие глаза, а чуть подведённые губы и лёгкие румяна на щеках лишь добавляли её виду определённого кокетства.

– Милорд? – женщина сделала книксен и вопросительно на меня посмотрела.

– Мне нужны покои на неделю, а также перечень услуг, которые вы предоставляете.

Женщина внимательно меня осмотрела.

– Мы в состоянии обеспечить своим гостям максимум удобств... Что конкретно вас интересует, милорд?

– Для начала мне нужен ювелир, который оценит мой камень, ну а потом по списку: портные, сапожники, которые обеспечивают двор его величества, чтобы я мог достойно выглядеть.

– Это легко осуществить, тем более, что ювелир у нас собственный, – с лёгкой улыбкой заметила женщина.

– Отлично, тогда я бы хотел занять покои и позовите своего ремесленника.

– Какую по размеру комнату вы бы хотели занять, милорд? – осторожно поинтересовалась она. – У нас есть покои под разный достаток.

– Миледи, я ясно выразился, что хотел бы занять покои на этаже, чтобы меня никто не беспокоил, это значит – всё комнаты... – Я спокойно посмотрел на неё. – Это осуществимо? Или мне обратиться в другое место?

Хозяйка проглотила ком в горле.

– Да, милорд, как пожелаете. Вы можете подождать в моём кабинете, пока слуги подготовят для вас все покои? Заодно, чтобы не терять время, устроим консультацию с ювелиром.

«Молодец, завуалированно проверяет мою платежеспособность...» Она произвела на меня впечатление. – Наверняка у нее нет целого свободного этажа, так что прежде чем начать переводы других гостей на другие этажи, нужно убедиться, что приехавший гость в состоянии оплатить заявленные удобства.

– Хорошо.

Женщина, имени которой я не знал, да оно мне было и не интересно, бросила всего лишь один взгляд на слугу, чтобы он поднял с пола мои сумки и заторопился вперед нас. Мы же неторопливо пошли за ним. Хозяйка гостиницы шла рядом и внимательно наблюдала как за моим поведением, так и впечатлением, которое оказывала на меня окружающая роскошь.

«Знала бы она, к какой роскоши я привык», – хмыкнул я про себя.

– Милорд, позвольте узнать ваше имя? – не выдержала она, когда мы поднимались по лестнице и я не сделал ни единого жеста, чтобы помочь ей с подъёмом в её широком платье с пышными юбками. – Я вижу, что вы издалека, но никак не могу понять по вашему выговору, откуда вы.

– Граф Анри де Берзе, – я слегка кивнул головой, – издалека, очень издалека, миледи.

– Леди Женни Шарко, – она представилась сама, без моей просьбы.

– У вас довольно мило, – я обвёл рукой окружающее пространство. – Чувствуется рука настоящей хозяйки.

– Благодарю вас, милорд... – Она улыбнулась одним уголком рта. – Вот мы и пришли.

Огромные резные двери кабинета были открыты, показывая за собой не менее большие окна – от пола до потолка, которые делали кабинет очень светлым и домашнему уютным, чему в значительной степени помогали различные безделушки и вазы с цветами, которые были расставлены в нём по разным углам.

– Присаживайтесь, милорд, – хозяйка предложила мне кресло. – Закуски, выпивка?

– Если только цветочный чай.

Она осталась бесстрастной, но бровь слегка дрогнула. Заказываемый мной чай был в империи-то доступен не всякому, так как собирался в единственном месте островного королевства, о существовании которого знали лишь купцы, да собственно и сами любители этого чая, поскольку эти маленькие душистые цветки добывались в небольших количествах и стоили безумно дорого. Я специально заказал его, так как хотел проверить, насколько же они готовы ублажать странного незнакомца с завышенными требованиями, да и вообще, известно ли о таком сорте здесь.

Она молча подняла с подставки на столе золотой колокольчик и позвонила в него. Едва слышимый звон призвал тем не менее двух служанок, которые, выслушав пожелание госпожи, с поклоном ретировались.

– Извините, что вам приходится ждать, милорд, но мы не каждый день предоставляем гостям весь этаж, последний случай был год назад, когда принц решил отметить у нас своё шестнадцатилетие, – отметила она, присаживаясь в большое кожаное кресло напротив меня. Стол из красного дерева разделил нас.

– Если мне понравится у вас, возможно, я остановлюсь на большее время, – я пожал плечами.

Раздался стук в дверь, и после разрешения хозяйки в кабинет вошел старик, шаркая ногами.

– Мистер Волес, наш ювелир, – представила его хозяйка.

Я не повёл и бровью, не хватало ещё мне на всяких безродных холопов реагировать. Опустил руку во внутренний карман, который был так хитро сделан на уровне живота, что посторонним казалось, что у меня лишь избыток веса на этом месте, а не потайной карман с драгоценностями. Уходя из империи, я выгреб всё самое ценное, накопленное годами, рассчитывая обменять драгоценные камни на звонкое золото в новом месте.

– Во сколько оцените его, – я обратился к хозяйке и положил на стол голубой бриллиант размером с гусиное яйцо.

Впервые за время знакомства лицо хозяйки исказилось, едва солнечные лучи коснулись камня и он засверкал, переливаясь всеми цветами радуги. Казалось,

что кто-то взял, отломил кусочек радуги и положил его на стол.

Старик ювелир лишился дара речи, он мялся перед столом и не мог заставить себя дотронуться до камня, я же наслаждался произведённым эффектом. Представляю, что было бы с ними, если бы я достал из потайного кармана все камни разом.

– Госпожа, я не могу, это не в моих силах, – наконец жалобно проблеял он и склонился в поклоне, так и не дотронувшись до камня.

– Хорошо, свободен, – она дождалась, когда он выйдет, и затем перевела взгляд на меня.

– Граф де Берзе, сегодня, похоже, у меня день извинений. Прошу простить меня за эту сцену, мы найдём вам более опытного ювелира, пока что вы можете устроиться в своих покоях, без промедления.

Я поднялся из кресла и, забрав переливающийся камень, спрятал его – в ярко освещённой комнате от этого простого действия словно стало темнее. Хозяйка проводила взглядом сокровище и заторопилась показывать мне дорогу, словно забыв обо всех своих делах.

Мы поднялись на последний этаж, и она лично, не глядя на склонённых многочисленных слуг и служанок, провела меня по всем покоям.

– Ваше сиятельство, – она закончила экскурсию по моему этажу и обратилась ко мне с вопросом, – вы довольны осмотром?

– Возможно, – я неопределённо пожал плечами.

– Как будете готовы пойти в бани, милорд, позовите слуг, – она кивнула на красные шнуры, которые были во множестве развешаны везде по комнатам. – Если понадобится моя помощь, сообщите, пожалуйста, сразу, я с радостью постараюсь решить любую вашу проблему.

– Да, хорошо, – я привычным жестом двумя пальцами, отмахнулся от неё.

Весь оставшийся день и вечер были посвящены только собственному телу. Год от года руки и ноги теряли свою силу, явно намекая мне поторопиться с устройством нового дома. Так что засыпал я, окружённый двумя горячими молодыми телами служанок, которые сначала раздели меня, затем задули свечи и, раздевшись, скользнули ко мне в кровать.

* * *

– Ваше сиятельство, разрешите вас потревожить? – Прекрасное настроение от легкого завтрака не могло ничто перебить, даже появление хозяйки гостиницы в сопровождении весьма упитанного и вальяжного господина.

– Миледи, – я жестом разрешил им войти и присоединиться ко мне.

– Я нашла ювелира, милорд. Он готов посмотреть камень, – она легко мне улыбнулась.

– Вот только предупреждаю, если вы зря меня потревожили... – напыщенный холуй открыл рот.

Тело моё было, конечно, не таким быстрым, как прежде, но иллюзии, которые я мог материализовать, одним быстрым движением скинули его на пол и упёрли лицом в пол.

– Тебя, червь, давно не учили манерам? – спокойно поинтересовался я, не тронувшись с места. – Могу провести несколько бесплатных уроков.

Хозяйка беззвучно открывала и закрывала рот, силясь что-то сказать. Впрочем, толстяк тоже хотел просветить нас о чём-то, но, к сожалению, иллюзии с силой приложили его о пол, что-то хрустнуло, и на ковёр потекла кровь. Так что толстяк начал верещать и совсем забыл про меня.

– Ваше сиятельство, это королевский ювелир, – жалобно пролепетала хозяйка, – лучший, кого я нашла.

– Миледи, ищите следующий раз того, кто обладает должными манерами, я не намерен терпеть подобное... – Я вернулся к прерванному завтраку, пока она

занималась ювелиром вместе со слугами. Он несколько раз порывался уйти, но каждый раз она его останавливала и что-то яростно шептала на ухо.

Кровь остановили, и весьма помятый господин, яростно на меня зыря, просто молча взял камень, который я положил на блюдечко, где совсем недавно лежали две свежие и дурманяще пахнущие булочки.

Ювелир сначала его просто рассматривал, потом достал какое-то стеклянное приспособление и стал разглядывать камень тщательнее. С каждой минутой его лицо всё более и более вытягивалось.

– Мистер Уорен? – хозяйка гостиницы не выдержала и отвлекла его от камня.

Тот сглотнул слюну и дрожащими руками вернул камень на место.

– Откуда он у вас, милорд? – его лицо покрылось бисеринками пота. – Он совершенен! За всю свою жизнь я не видел таких огромных и одновременно совершенных камней! Он бесценен!

– Мне нужен на него покупатель, – я оторвался от тонкостенной чашки с цветочным чаем и повернулся к нему. – Вы готовы его купить?

– Боюсь, ваша милость, что у всей нашей гильдии не хватит денег, чтобы его приобрести, – он снова судорожно сглотнул и быстро зачастил: – Но такая ценность наверняка заинтересует того, кто богаче нас. Если вы подождёте, я готов поговорить с управляющим нашего любимого короля, чтобы двор выкупил у вас эту ценность.

– Мистер Уорен, вы можете назвать примерную стоимость камня? – Волнение хозяйки можно было понять, я жил второй день в покоях гостиницы, ел, пил, пользовал её служанок, не заплатив при этом ни медяка. Тут выясняется, что деньги вроде как у меня есть, но столько дать мне их никто не может.

– Не знаю, мисс Шарко, трудно оценить камень, аналогов которого никогда не видел, но на первый взгляд пять или семь миллионов золотых.

«Я за него в своё время ничего не заплатил... – Для меня тоже приятной новостью оказалась его цена, я ведь видел местные золотые монеты, и они были не легковесны, – глава одного рода откупился им от меня. – Хорошо, что я не стал тогда принципиальничать».

– Сколько? – Глаза хозяйки расширились, и она с ужасом посмотрела на камень.

– Может быть, даже десять, – быстро поправился ювелир, бросив на меня взгляд. – Я не могу один его оценить, но точно не меньше пяти.

– Хорошо, поговорите с королём, я подожду, – закончил я разговор и отвернулся от них.

* * *

– Нам всего лишь нужно убить его и забрать камень себе, – жарко шептала женщина, когда член мужчины заполнял её естество. – Ювелиру я скажу, что жилец покинул нас и передумал продавать камень. Ты ведь сделаешь это ради нас?

– Я это сделаю в первую очередь для себя, – мужчина сделал несколько быстрых движений тазом и, прижавшись к бёдрам женщины, стал извергаться в неё. Едва он услышал сумму, как тут же секс стал мало его занимать.

– Джек, ты всегда такая сволочь... – Хозяйка гостиницы деловито поднялась со стола и опустила юбки. Гигиена потом, сначала о деле.

– Женни, меня волнует его магия, ты говоришь, что две его копии появились из ниоткуда и были материальны, если смогли уложить торгаша? – Мужчина тоже поправил чуть спущенные штаны и сел в кресло.

– Тебе не стоит об этом беспокоиться, пару капель бесторника в чай и три услужливые служанки оставят его в полном беспомоществе. Главное избавиться от тела, мне не нужны слухи, а то в прошлый раз вы сработали очень грязно.

Мужчина поморщился.

– Глава гильдии наказал их, можешь не волноваться на этот счёт, тем более компенсацию тебе выплатили, чем ты недовольна?

Хозяйка гостиницы заискивающе наклонилась и поцеловала подставленные губы.

– Любимый, ты ведь понимаешь, если аристократам откроется, что я помогаю гильдии убийц, гостинице конец. К нам больше никто не приедет.

– Мы понимаем это лучше всех, – мужчина по-хозяйски огладил ещё крепкие ягодицы своей возлюбленной, – не волнуйся на этот счёт, в этот раз накладок не будет. Обещаю тебе, я лично займусь этим делом.

– Дорогой, – хозяйка от радости опустила на колени мужчине и стала ёрзать попой, вызывая его повторное желание, – о большем я не прошу.

* * *

Когда я уже начал опасаться в том, что все мои усилия по привлечению к своей персоне внимания со стороны криминального мира столицы пойдут прахом, мой перстень вечером показал, что принесённый мне чай не безопасен. Этому я обрадовался, как ребёнок, которому вручили конфету. Под слишком внимательными взглядами служанок я сделал вид, что выпил пару глотков и вскоре меня разморило. Поартачившись для вида, я выбрал трёх из них, с кем ещё не переспал, и дал увести себя в спальню.

Два часа пришлось изображать из себя спящего, прежде чем они поверили мне и, тихонько встав, покинули покои. Теперь мне следовало одеться и ждать настоящих гостей, ведь я давно не молод, чтобы начинать покорять королевство собственными силами, да и незачем мне это было, если были люди, которые знали этот город лучше чем я, к тому же могли проворачивать некоторые дела, не привлекая к себе внимания.

Почему я был так уверен в том, что мной заинтересуются? Всё просто, слишком большой куш я предъявил, чтобы не заинтересовать криминал, так что, когда некоторые служанки стали слишком уж меня опекать, такое сразу бросилось в глаза. По сломанным меткам в сумках я быстро установил, что и

самовыписанные мной дворянские грамоты были прочитаны, и драгоценности из тех, что я не носил постоянно с собой, также были найдены и тщательно осмотрены. А уж по тому, с какой сноровкой и быстротой всё было сделано, я догадался, что они проворачивают это не впервой.

Так что вместо первоначального плана найти ночью пару громил и разговорить их, поспрашивав дорогу к гильдии, я наслаждался отдыхом и прекрасным чаем, в то время, как другие сами делали за меня работу, даже не подозревая об этом.

«В какое же чудесное место я попал! – похвалил я себя за выбор гостиницы. – А ведь были сомнения, что придётся выходить по ночам из этого прекрасного места и долго искать воров и убийц».

Шорох у одной из дверей отвлек меня от мыслей и заставил приготовиться. Поскольку я не знал числа нападавших, решил подстраховаться и действовать всеми доступными мне средствами, хотя, конечно, магию льда я старался никогда не афишировать, ведь обычно материализуемых иллюзий было вполне достаточно для простых дел. Да и вообще светить лишний раз магический дар не стоило, сильных магов было не много, так что заинтересуй простой путник один из Ковенов, меня могли бы надолго в них задержать – это в мои планы ну никак не входило. В своё время я изничтожил парочку таких в империи, которые перешли мне дорогу, но без поддержки за спиной государства я бы не рискнул сейчас с ними связываться повторно.

Я затаился за портьерой, когда сразу две фигуры кинулись к кровати и сделали взмахи, пронзив ни в чём не повинное свёрнутое одеяло.

Сила привычно потекла ко мне по единому желанию, и фигуры людей стал окутывать лёд. В комнате стало резко холодать, и только спустя несколько секунд они поняли, что, во-первых, их обманули и в кровати никого нет, ну и, во-вторых, что они не могут пошевелиться, да даже рот открыть не могут!

Я снова замер, как и два ледяных столба с дико вращающимися глазами. Я всего лишь заключил их в лёд, хотя, конечно, в отличие от меня, такая процедура не пойдёт на пользу их организму, но меня это мало волновало. Прошло с десяток минут, прежде чем у двери снова послышался шорох и раздался тихий шёпот:

– Грыма, Длин, что вы там копаетесь?

Не дождавшись ответа, одна небольшого роста тёмная фигура вышла из гостиной и устала на две фигуры у кровати.

– Вы тут, что вы застыли? Дело сделали? Камень нашли? Босс там рвёт и мечет уже, – спокойным голосом сказал вошедший, делая пару шагов по направлению к кровати.

В том, что с его приятелями происходит что-то странное, он осознал только тогда, когда сам за секунду превратился в такую же статую. Я вышел из своего убежища и, улыбнувшись бандитам, поднёс довольно увесистую фигуру последнего к кровати, чтобы они смотрелись более органичной композицией.

Нервы у их босса сдали быстро, так как через пару минут без звука в комнату шагнула ещё одна фигура, которой я не дал и шанса. Этот крепкий и, даже можно сказать, красивый мужчина был тяжелее своего собрата, но и он вскоре присоединился к хороводу у кровати.

Я же, подождав ещё, убедился, что это все ночные гости, и, закрыв все двери на ключ, переоделся в ночнушку и зашаркал из своих покоев. Я был уверен, что знаю, кто навёл на меня, но требовались доказательства, которые вскоре представились, когда на всём этаже не встретилось ни единого слуги, зато когда я, специально сонно щурясь, столкнулся при спуске на четвёртый этаж с одетой хозяйкой гостиницы, которая при виде меня закрыла ладошкой рот, чтобы не закричать, то сердце в груди радостно ёкнуло.

«Это не ночь, а просто праздник какой-то! Я-то опять рассчитывал на одинокую служанку или особо жадного слугу, который повяз на криминале, но чтобы в этом участвовала сама хозяйка?! Такой подарок нельзя упускать из рук».

– Миледи! – я деланно обрадовался, когда её увидел. – Что за бардак у вас? Не могу дозвониться ни до одного слуги! Куда они все запропалились?!

Она не смогла сразу ответить, ведь была уверена, что я лежу бездыханным трупом у себя на кровати, а поделщики без неё делят сокровища. Были бы это простые безделушки, она бы наверняка сама и не появилась здесь, но на кону было слишком многое и человеческая жадность пересилила голос рассудка. Впрочем, я прекрасно знал человеческие слабости и играл на них, словно на

хорошо настроенном инструменте.

– Ваше сиятельство, – женщина быстро пришла в себя, решив, что я не столкнулся с убийцами, следовательно, они ждут меня в покоях и нужно было отвести меня туда, пока я не поднял шум, – давайте пройдем к вам, завтра я накажу всех нерадивых слуг, а сейчас, раз так случилось, я сама выполню любую вашу просьбу.

– Любую? – мои глаза сально блеснули, и глаз окинул неплохую фигурку.

Она конечно же всё заметила и обрадовалась, что так легче будет сбить мою подозрительность, а также снять вопросы, что она делает тут одна в столь поздний час.

– Милорд, я со дня вашего приезда только и думаю о вас, – она внезапно прижалась ко мне всем телом, и я ощутил, как быстрые пальцы пробегают по моему члену, забираясь через низ сорочки.

Я сделал вид, что хочу ее, набросился на неё и стал жарко целовать, потом потащил за собой в покои, к двери, которую оставил открытой. Женщина старалась со всех сил, чтобы показать, как она возбуждена и хочет меня.

Жаль, эта игра быстро закончилась, как только мы вошли ко мне и я, заметив по её ищущему взгляду, что она вскоре увидела своих неподвижных поделщиков, одним усилием воли превратил её в очередную ледяную статую.

Теперь торопиться было совершенно некуда и незачем, поскольку у меня была впереди вся ночь, так как наверняка слугам был дан приказ ни при каких обстоятельствах на этаже не появляться. Так что я спокойно зажёл в комнате свечи и, когда стало светло, завесил ковром дверной проём. Вчера слуги долго удивлялись, когда я заставил мою спальню завесить коврами в несколько слоёв, стащив их со всех комнат по соседству. Объяснять никому и ничего не нужно было, просто гость пожелал, и они выполняли мой странный каприз. Когда последняя стена оказалась завешена ковром, чтобы не пропускать звуки наружу, я снял с себя сорочку и, оставшись голым, принёс статую хозяйки к остальным.

Пора было начинать второй акт моей постановки, собственно, ради чего я всё так тщательно приготовил. Тем более, что они видели и слышали меня, но говорить не могли, лишь бессвязные звуки доносились оттуда, где лёд прикрыл им рот.

– Господа и дамы, – я развернул всех своих действующих актёров лицом к себе и решил начать с коротышки, уж очень мне не нравился его вид, хотелось сразу прикончить такого мерзкого человечешку. – Вы, наверное, думаете, что же происходит, почему в столь поздний час мы все здесь с вами собрались, да ещё и таким узким кругом?

Я разморозил ему рот и дал оплеуху, когда он попытался меня укусить.

– Всё просто, мне нужно узнать у вас всё о гильдиях вашего города, и я спрашиваю вовсе не об ювелирах или ткачах. Почему я так уверен, что вы одни из них, отвечу, что, судя по вашей одежде и методам, вы ко мне не чай пришли пить.

– Да тебя в пыль сотрут, когда наши узнают! Да я лично тебя отделаю так, что стонать как последняя шлюха будешь! – коротышка не унимался, так что я порадовался правильности своего первого выбора.

– Спасибо, что посоветовал, – я ласково ему улыбнулся, и очень скоро его глаза полезли из орбит, когда увеличивающаяся сзади сосулька стала рвать его одежду и проникать в плоть, – люблю общаться с профессионалами.

Тональность его криков вскоре сменилась, поскольку, кроме этого, я перешёл к его рукам и ногам. Лёд – прекрасный материал для работы с людьми, ведь они состоят в основном из жидкости, это я вывел опытным путём, тренируя свои новообретённые навыки на тех «счастливчиках», которые за пять лет пути пытались меня ограбить или убить. Лишний раз посветить золотым там, кошельком тут – и вот уже кандидатов на опыты у тебя полно, успевай только избавляться от остатков тел после того, что с ними сделал.

– Да, я напоминаю, что прекращу все, как только ты начнёшь мне рассказывать, что тебе известно, – через десяток минут вспомнил я, когда ледяной панцирь стал подкрашиваться изнутри красным.

Он либо переоценил свои силы, либо оказался слабым, но ответа я не дождался, поскольку его сердце остановилось.

Я поднялся с кресла, на котором удобно устроился, и подошёл к своей композиции за следующей статуей. Выбрав одного из тех двоих, что первые напали на меня, я подтащил его к телу товарища, и, едва вернулся в кресло и освободил ему рот, как из него полился непрерывный поток информации.

– Хороший мальчик... – я довольно улыбнулся, когда он закончил и слегка проморозил его позвоночник. – Ты точно всё мне рассказал?

Он заорал так, что остальные участники стали снова бешено вращать глазами. Особенно мне понравились взгляды мужчины и женщины, которыми они постоянно обменивались, я сразу догадался, какие узы их связывают, а также почему и как тут всё организовано в общих деталях. Она наводила убийц на чересчур богатеньких аристократов, он убирал их, деля потом награбленное с трупов. Такой любовный подряд меня умилил. Как же хорошо, что они решили заняться мной! Я столько времени сэкономил на поисках! Одного того, что рассказывал длинный, хватало на дальнейшие поиски гильдии. К сожалению, оказалось, что крупных гильдий убийц и грабителей в городе три, а воровских так и целый десяток, так что мне придётся заняться потом и остальными, если я хочу осуществить все свои планы, но это меня не останавливало – лиха беда начало!

Когда он, простимулированный мной, ещё несколько раз обновлял информацию, которую сначала не хотел разглашать, я заморозил ему рот и оттащил чуть дальше. Настала очередь второго убийцы, который также недолго кочевряжился и стал выкладывать всё что знал, часто повторяясь.

Его я попытал чисто символически, правда, и от этого он успел обгадиться. Заморозив его рот, я оттащил и его, положил рядом с приятелем, обратившись к оставшимся стоять любовникам.

– А теперь внимательно смотрите, что бывает, когда мне переходят дорогу, – я ласково им улыбнулся, и судя по тому, с каким ужасом на меня посмотрел главный бандит, а женщина лишилась чувств, закатив глаза, я произвёл на них должное впечатление.

Приведя её в чувство, я вернулся к лежащим на полу. Мне они были больше не интересны, так что они испытали на себе всю полноту моего таланта. Через два часа то, что от них осталось, было мной устало отброшено в сторону. Я вытер лоб, несмотря на постоянную работу со льдом, а потому холод в помещении был дичайший, мне было жарко. Магия сосала из меня силы, а их нужно было оставить ещё на парочку людей.

Когда я потащил бессознательную статую женщины ближе к креслу, глаза мужчины стали кружиться ещё интенсивнее, и даже сквозь заморозку было видно, что он хочет мне что-то сказать.

– М-да? – я одним движением руки разморозил ему рот и заинтересованно на него посмотрел.

– Что вы хотите? – быстро спросил он. – Я готов на всё, что угодно, если оставите мне жизнь, милорд.

– Милорд – это правильно! – я восхитился его находчивостью. – А ты не так глуп, как я подумал вначале. Ещё мне больше нравится, что беспокоишься за себя, а не за свою любовницу.

Он попытался ответить, что она не его любовница, но подмороженная жидкость позвоночника явно подсказала ему вернуться к правильному диалогу.

– Я хотел сказать, милорд, что я сплю с ней только по приказу главаря, она самый ценный наш актив.

– Чем это вы интересно смогли её подцепить? Такая приличная с виду леди, гостиница с кучей аристократов?! Стой, не говори! Дай я догадаюсь, – я ему улыбнулся и погрозил пальцем: – Наняла вас, чтобы убить мужа и завладеть бизнесом? Вы всё сделали и стали её шантажировать этим?

По его расширившимся глазам я понял, что угодил в точку.

– Первое время. Потом глава приказал соблазнить её, поскольку добровольная помощь всегда лучше кнута.

– Мне нравится ваш глава! – я восхитился уму пока ещё не известного мне человека. – Обязательно поближе с ним познакомлюсь!

По тому как я это сказал, его глаза моргнули, и он быстро повторил.

– Милорд, я готов на всё, только прикажите!

– Хорошо, я тебя разморожу, и ты принесёшь мне письменные принадлежности, хочу, чтобы написали небольшую доверенность на моё имя, – я ему улыбнулся, и посмотрев в глаза добавил: – Думаю, завтра утром вся столица с огорчением узнает, что бандиты напали на беззащитную хозяйку и захотели убить. К счастью, рядом проходил весьма достойный гость и своей магией разорвал их на кусочки, но вот, к сожалению, помочь бедной женщине он не мог, рука злодея успела нанести последний удар, так что желая, чтобы дело всей её жизни не пропало, она переписала всё своё состояние на этого достойного человека и дворянина.

Его и так белое от холода лицо стало ещё блее, но он стоически дождался, когда я полностью его разморожу, и засобирался за тем, что я сказал.

– Да, если тебя вдруг посетит мысль сбежать, – я, словно вспомнив, хлопнул себя по лбу, – у тебя в теле есть маленькая льдинка... Ну это так, просто, чтобы у тебя не было соблазнов.

Он, быстро закивав, бросился в коридор. Я же занялся приведением в чувство хозяйки. Похоже, пытки бандитов слишком сильно на неё повлияли, поскольку часть русых волос на её голове стали белыми, и я было начал беспокоиться, что мой план по передаче чужой собственности потерпит крах, но нет, она вскоре задышала и пришла в себя. Правда, увидев моё лицо, она закричала, стараясь отпихнуться от меня руками-ногами, так что пришлось её снова слегка приморозить.

Мой посыльный вернулся быстро, безвольная женщина быстро подписала всё, что ей протягивали, так что когда все бумаги и даже копии были готовы, я приказал своему подручному.

– Ну всё, давай.

Он недоуменно посмотрел на меня, потом на хозяйку.

– Что, милорд?

– Я тебе напомню: бедная женщина была зверски убита!

Его взгляд забежал от меня к ней, но решение принял он правильное. Несмотря на её крики и мольбы, он всё выполнил в лучшем виде.

«К чему всем заниматься самому, когда есть рядом люди! – очередной раз порадовался я. – Всегда говорил, кадры решают всё».

– Ну, пожалуй, нам пора расставаться... – Я сидел в кресле и показывал ему, что, куда и как положить, уронить или разбить. Для прибывшей стражи нужно будет создать красивую картину произошедшего, к тому же я собирался скрыть все следы ледовой магии, её я точно не собирался светить всем подряд, буду настаивать, что со всем справился иллюзиями.

– Милорд, какие будут указания? – бандит внимательно посмотрел на меня, понимая, что когда всё закончил, становится для меня опасным свидетелем. Он не понимал, что у меня далеко идущие планы, чтобы ограничиваться просто гостиницей.

Я встал с кресла и достал из своей сумки кошелёк с золотом, кинув его ему.

– Скажешь главе, что вас предали и хозяйка захотела присвоить всё себе, наняв другую гильдию и столкнув вас с ними. Так что тебе пришлось быстро уйти, потеряв остальных. Думаешь, достаточное будет оправдание?

– Не очень, милорд, – несмотря на страх, который он испытывал, врать мне он не решился, – меня накажут.

– Этого бы мне не хотелось, ты попал в мои планы, – я потер подбородок и, решившись, достал один из своих меньших камней и протянул ему.

«Всё равно он вернётся ко мне обратно, рано или поздно».

Он осторожно взял камень и поклонился.

– Спасибо, милорд, за это мне простят всё.

– Появишься здесь через три дня, – я отмахнулся от него, показывая, что он мне больше не нужен.

– Слушаюсь, милорд, – он решил уйти, пока я не передумал, бегом ретиrowавшись за дверь.

Когда свидетелей не осталось, я смог отпустить натянутую на себя маску и снова стать самим собой: убрать с лица идиотскую улыбку маньяка, перестать корчиться и вести себя как идиот. Всё, что было сделано, меня никоим образом не трогало и не волновало, но для посторонних пришлось играть роль безжалостного убийцы, чтобы страх парализовал всех и надолго моё лицо врезалось в память. Я был уверен, что выживший бандит либо сбежит вообще из города, либо, что было более вероятно, опасаясь за свою жизнь, вернётся в условленный срок. Моя магия пугала его не меньше, чем я сам, так что можно было рассчитывать, что он сдержит данное обещание.

* * *

Утро выдалось по-настоящему тяжёлым. Мало того что с самого утра набежали слуги, шокированные увиденным наверху, так ещё пришлось мне их пинать и посылать за городской стражей, поскольку я собирался максимально воспользоваться ситуацией и не только легализоваться официально в королевстве, но и получить подданство. Теперь я имел тут законное дело, которое, правда, ещё стоило защитить, так как надеяться на то, что у милой хозяйки не осталось родственников, которые не предъявят своих прав на лакомый кусочек, было слишком самонадеянно, даже несмотря на завещание.

Когда вопли, слёзы и рыдания вокруг мне осточертели, наконец появились сначала с десятков хмурых стражников, которые пинками выгнали всех, кроме меня, из покоев и, никого не впуская, стали ждать. Привычные и не к такому, они старались не смотреть на большую часть ошмёток, которые остались от людей, лишь изредка кидая на меня любопытные взгляды.

Пришлось ждать два часа, прежде чем появился человек, по поведению и повадкам которого я сразу определил его принадлежность к определённой профессии.

– Милорд, – он едва кивнул мне, словно просто отдавая дань вежливости перед неизвестным аристократом. Ведь я не был подданным королевства, за мной не стояло никаких сил, так что он, прекрасно осознавая моё и своё положение, с удовольствием мне это и продемонстрировал своим поведением и тоном заданного разговора.

Он сразу вцепился в меня, как в единственного свидетеля, и несмотря на все мои ссылки на то, что я хотел бы отдохнуть, так как просидел тут почти полдня, вытряс из меня всё до «мельчайших» деталей, при этом старательно записывая и часто повторяя вопросы. Если бы я ни был тем, кем являлся, то его допрос наверняка бы вытянул из простого человека много большее, чем я ему поведал. А так я лишь глубоко в душе уважительно хмыкнул, отдавая дань его профессионализму, но, кроме заранее заготовленной версии с приукрашенными деталями, он ничего от меня по-настоящему толкового не услышал.

– Милорд, каковы ваши планы? Вы ведь, как я понял, не собирались задерживаться у нас надолго? – наконец он отложил свои записи и, прогуливаясь по комнате, стал всюду заглядывать и всё ощупывать.

– Теперь-то куда я пойду? – Я театрально вздохнул. – Бедная Женни умерла у меня на руках, вытянув обещание, не дать пропасть делу всей её жизни. Она ещё что-то успела сказать о родственниках, но я не расслышал, у нее была агония.

– Родственники у нее действительно есть... – Он бросил на меня быстрый взгляд, когда подошёл к кровати и, наклонившись близко к полу, потёр пальцами пять подсохших пятен на ковре, что успели образоваться от тающего льда, пока я бродил по лестнице в поиске наводчика ограбления.

«Я думал, их не заметят, да и ладно, всё равно слишком уж неярные следы остались от воды, – решил я не обращать на это внимание».

Записав информацию о своей находке, он продолжил:

- Так что решение мисс Шарко передать гостиницу вам выглядит крайне неожиданным и шокирующим, - он снова бросил быстрый взгляд на спокойного меня. Я ответил ему тем же, он не смог выдержать взгляд и отвернулся, продолжив исследования. - Хотя, конечно, для суда завещание, подписанное собственноручно, будет иметь весомый аргумент.

- Судя по вашему тону, не основной?

Он удивлённо на меня посмотрел, словно я прочитал его мысли.

- Да, милорд, вы правы, но не будет являться единственным для принятия решения. Вот если бы вы были подданным короны, тогда, безусловно, дело решилось бы за пять минут в вашу пользу.

- Спасибо, господин...

- Не за что, - вывернулся он, чтобы не представляться, - так что последуйте моему совету, милорд, если действительно захотите остаться в нашем королевстве.

- Удивительно то, что вы мне вообще помогаете, - я был в полном недоумении: в начале допроса неприкрытая агрессия, а сейчас прямо друг и товарищ.

- Скажем так, из всех знакомых мне родственников мисс Шарко, кто может претендовать на гостиничный комплекс, вы хоть им и не являетесь, но гораздо мне симпатичнее.

- Даже так? - я сделал удивлённое лицо. - Криминал? Плебеи?

Он внимательно посмотрел на меня.

- А вы умнее, чем кажется граф, - внезапно он сделал мне комплимент. - И вы снова правы, те, кто точно будет претендовать на наследство, не очень порядочный слой нашего спокойного в общем-то общества.

- Спасибо, господин следователь, я учту ваши слова, - я слегка наклонил голову. Не грех уважать человека, хорошо выполняющего свою работу, даже

информацией со мной поделился, чтобы предупредить о возможных проблемах.

– Тогда, милорд, не смею вас больше задерживать, – он поклонился и забрал стражу, которая маялась дурью всё это время, тоскливо посматривая в окна и мечтая обратиться отсюда подальше.

Почти подойдя к двери, он развернулся и осторожно спросил:

– Милорд, и если я уже начал давать вам хорошие советы, то позвольте ещё один. Зарегистрируйтесь, пожалуйста, в нашем Ковене магов, они крайне не любят, когда в королевстве появляется маг ваших способностей. Это, конечно, не обязательно, но лучше сделать.

– Спасибо, я подумаю над вашим предложением, господин следователь.

Этот человек нравился мне всё больше, нужно будет пристроить его кандидатуру в моих дальнейших планах, негоже разбрасываться хорошими кадрами.

Едва они ушли, я тут же позвонил в колокольчик. Ожидаемо никто не явился на мой зов, поскольку о смене моего статуса пока знал только следователь. Пришлось приложить несколько усилий и пинками загнать на этаж слуг, заставив сначала убрать их человеческие останки, которые нужно было по местным законам хранить у себя в течение трёх дней и, если их никто не затребует, затем самостоятельно похоронить на городском кладбище.

Мои затрещены, потрясение завещанием и кулаками, а также немного наглядных уроков о неравенстве сословий, быстро привели слуг в нужное настроение. Не имея даже малейшего представления о текущих делах гостиницы, я как белка метался по этажам, собирая информацию о постояльцах, количестве слуг, предполагаемых затратах и прочем. Вечером, когда я, уставший и обессиленный, упал в бывшем кабинете хозяйки, оставшейся толики сил хватило только на то, чтобы обшарить кабинет сверху донизу и найти нужные мне бухгалтерские книги. Когда я залез в них, чтобы сверить полученные от слуг данные с учётом, что вела сама мисс Шарко, то не заметил, как усталость срубила меня.

Утро для меня наступило, когда я отклеился щекой от листа бумаги и, слепощурясь на бьющий мне прямо в глаза свет из окна, вспомнил вчерашний суматошный день.

«Мне нужен помощник, причем быстро», – была первая же мысль.

Где найти себе помощника, как не среди тех, кто каждый день находится в среде себе подобных, и где единственный благодарный взгляд хозяйки или лишняя полученная монета способны настроить всех остальных против себя.

* * *

– Слушайте меня, жалкие отребья... – когда все слуги, не задействованные на обслуживании постояльцев, собрались в холле, я, похаживая мимо рядов мужчин и женщин, выбирал себе нужного человека. – Ещё вчера я вам объяснил, что у гостиницы сменился хозяин, но до вашего скудного ума это, пожалуй, не дошло, поскольку, когда я проснулся, ни одна, даже самая мелкая тварь из вас, не удосужилась принести мне завтрак.

Ответом мне было молчание, и судя по виду им было пофигу и на моё пробуждение, и на то, что я остался голоден.

– Но, с другой стороны, я понимаю ваш шок от потери мисс Шарко, которая была так добра с нами, и на первый раз прощу вас... – Я все ещё не мог вычленить из ряда одинаковых для меня человеческих лиц того, кто бы своим внешним видом понравился мне с первого взгляда, так что приходилось тянуть время и вглядываться, вглядываться в лица.

Внезапно я остановился у крайнего ряда и заметил, что за спинами трёх слуг мельтешила одна низенькая фигура, которую старательно от меня прятали. Приказав слугам раздвинуться, я встретился с испуганным, но умным взглядом горбуна, который был так сильно искривлён своим уродством, что один его вид вызывал омерзение. Скошенное и непропорциональное лицо с сальными висящими волосами, большой горб, который делал его ещё ниже и уродливее, а также непропорционально длинные руки с широкими ладонями, которые, казалось, доставали ему до колен. В общем урод уродом.

Но меня заинтересовал его взгляд: да – испуганный, да – непонимающий, но в глубине всего этого я заметил проблески ума и воли.

– Как тебя зовут?

– Кассий, хозяин, – он на миг остолбенел, когда я к нему обратился, но смог быстро собраться и ответить, что опять же было ему в плюс.

– Твоя работа?

– Истопник, хозяин, – ответил в этот раз вообще без малейшей задержки.

– Скажи мне, Кассий, хочешь ли ты получать больше денег и трахать тех служанок, которые сейчас на тебя смотрят с омерзением?

Глаза горбуна, а также всех вокруг округлились, он даже стал задыхаться. Словно прозрев, он огляделся вокруг. Я прекрасно представлял себе, как он тут жил и что ему приходилось терпеть каждый день, так что если он не сломался и остался, он мне подходил на первое время, чтобы помочь контролировать хотя бы слуг, ведь прежняя хозяйка принципиально не держала управляющего, стянув все рычаги власти только в свои руки. Вот теперь я и пожинал плоды её решения, когда никто толком ничего не знал о творившихся в гостинице делах, поскольку каждый отвечал только за свой маленький кусочек обязанностей.

– Конечно, господин, – его голос стал слегка хриплым.

– Когда у вас выдача заработка?

– В конце каждой пятницы, господин.

– Тогда огласи всем, что те, кто остаётся и будет верен мне, так же как предыдущей хозяйке, в пятницу получают жалованье, увеличенное на одну серебряную монету. Потом зайди ко мне в кабинет, у меня будет к тебе поручение.

– Слушаюсь, хозяин, – ещё до конца не осознавая свой статус, он зашаркал к центру холла и, заикаясь, коверкая мои слова, объявил новый приказ.

Человеческое стадо тут же зашелестело, так что пришлось на него прикрикнуть и недовольно покачать головой моему новому управляющему. Тот сразу подобрался и более уверенным тоном приказал всем разойтись по местам и донести всё услышанное до тех, кто сейчас занимался гостями.

* * *

Когда спустя час он появился у меня в кабинете, передо мной предстал словно другой человек. Его горб как будто даже слегка расправился, а лицо стало чуть менее уродливым, да и сам он стал намного увереннее.

– Господин, можно?

– Да, заходи, – я кивнул ему на стул, со своими кадрами я всегда был спокойнее и чуть добрее, чем с остальной серой массой.

Я для начала снял с пояса запасённый кошелёк и передал его горбуну, тот непонимающе взял его и, получив от меня подтверждающий кивок, развязал и ошеломлённо уставился на горсть золотых монет. Наверняка он впервые в жизни такое видел.

– Мне сегодня нужно знать, куда и где подать заявку на получение подданства. Кого можно подмазать, чтобы всё это сделалось быстро... – Я конечно же осознавал, что и кому поручаю, но как ещё мне было проверять возможности людей, как не ставить для них трудновыполнимых задач.

– Да, господин, – он кивнул, не задав вопросов, – что-то ещё?

– Купи себе новую хорошую одежду и сапоги, а также палку покрепче, для спин нерадивых слуг, – после моих слов его глаза загорелись огнём мести, – ну и не забывай, если тебе первое время будут сопротивляться, а ты захочешь кого-то наказать или взять понравившуюся служаночку – смело говори мне. У тебя есть ровно месяц, чтобы оправдать мои ожидания. Ты ведь понимаешь, что вся моя благосклонность даётся тебе в кредит и если ты где-то ошибёшься...

– Хозяин, – он тихим, но твёрдым голосом ответил мне, падая на оба колена, – моя жизнь принадлежит вам, если вы прикажете, я убью себя. Впервые с момента моего рождения кто-то увидел во мне человека.

Я улыбнулся про себя, именно этот крепкий и негибачаемый стержень внутри уродливого горбуна я и рассмотрел тогда, когда первый раз встретился с его глазами. Приятно, когда ты оказываешься прав.

«Не будем торопиться, – остановил я свои мысли, – пока он ничего не сделал и является таким же отбросом, как и остальные. Пусть принесёт пользу для начала».

– Чем быстрее добудешь для меня информацию, тем лучше, средства у тебя есть. Свободен.

Он молча бросился за дверь, а мне настало время закончить с проверкой бухгалтерии и самому направиться в центр города в поиске нужных мне канцелярий. Горбун может справиться, а может и нет, мне же нужно было срочно легализоваться, чтобы обезопасить свои новые владения от возможных притязаний со стороны родственников усопшей. Я не думал даже, что мой путь по обустройству на новом месте так сильно облегчится, но стоило только поставить на человеческую жадность, показав камень огромной стоимости, как всё свершилось само по себе. Я прекрасно осознавал, какие возможности открывала мне гостиница с моими планами, следовало теперь не упустить это всё из рук.

* * *

Я сядил в поданную карету, которая была у хозяйки для выезда, когда к гостинице подъехала другая и из неё показался знакомый мне господин с перебинтованным лицом. Увидев меня, он быстро засеменял по дорожке, словно шар покотился.

– Ваше сиятельство, – залезбил он, – вы найдёте для меня время?

«И куда вчерашняя спесь делась?»

– Да конечно, только быстрее, – я сделал нетерпеливый жест.

– Можно поинтересоваться, куда вы направляетесь? Если в центр города, вы можете воспользоваться моей каретой, в ней можем и обсудить наши дела.

Идея выглядела более чем отличной, так что, отпустив своего кучера, я пересел в другой экипаж. Ювелир устроился напротив меня и продолжал льстиво улыбаться.

– Управляющий его величества едва услышал, что есть продавец, который готов продать бриллиант такой величины, просто впился в меня, словно вошь, чтобы покупка произошла как можно скорее. Я ведь говорил, что у нас в королевстве никто не видел камней такой величины и чистоты, мне даже сначала не поверили, как, впрочем, и я сам при первой нашей встрече.

Он заискивающе улыбнулся.

– Если продадите камень и выхлопочите мне подданство, в накладе не будете, – я перевел его лесть и подкаты в деловое русло. – Сколько вы с него попытались стясти с учётом своего посредничества?

– Ваша светлость, – он деланно оскорбился, но я заметил, как забегали его глаза.

– Сколько?! – угрожающе спросил я, придвинувшись к нему ближе.

– Одиннадцать миллионов, – тут же испугался он, видимо вспомнив про вчерашнее, а ведь он сам пригласил меня в тесную карету, где, если я захочу его убить, никого не будет, чтобы меня остановить, так что он правильно посчитал свою жизнь дороже денег.

– Десять мои, всё, что остальное сможешь с него стясти, твоё, – от моего предложения у него глаза на лоб поехали, – смело торгуйся от моего имени, но учти, камень нужно продать, поскольку мне нужны деньги, так что не перестарайся. Ты это усёк?

Он тут же понятливо закивал головой. Слева и справа от него появились мои копии, и тяжело на него взглянув, пропали. Он сглотнул и вытер платком

внезапно появившийся на лбу пот.

– Выплата будет разовая и всей суммой целиком, – я вёл себя так, словно только что ничего не произошло. – Также обязательное условие – подданство и определённая лояльность к честному человеку. Возможно, ты ещё не слышал новости, но сегодня ночью на хозяйку было совершено нападение и бандиты зверски убили её. Я успел прикончить их на месте, так что умирающая мисс Шарко оставила на меня гостиницу.

Вот тут ювелира окончательно проняло, в отличие от следователя, он не поверил ни единому моему слову и вспотел так, что пот градом покатился по его лысине.

– Какая трагедия, – прошептал он, а я просто физически ощутил, как от него запахло страхом.

«Ещё обгадиться ему тут не хватало», – поморщился я.

– Мистер Уорен, – чтобы снизить накал страстей, я обратился к нему по имени, – я сложный и не простой человек, как вы смогли убедиться в этом сами, но я могу вас заверить в одном – те люди, с кем я веду дела, могут не опасаться за свою жизнь и жизнь своих близких. А с вами у меня сейчас намечается отличная сделка и, возможно, долгосрочное сотрудничество. Я понятно объясняю свою позицию?

– Более чем, ваше сиятельство, – после моих слов он словно выдохнул и стал меньше, но в то же время было видно, что самую малость он расслабился. Даже позволил себе сменить положение тела, хотя раньше сидел полностью неподвижно, как статуя.

– Мне есть смысл ехать в город и заниматься делами по получению подданства? Или можно такой пустяк поручить моему деловому партнёру, который лучше знает местные реалии, чем простой путешественник издалека?

– Ваше сиятельство, какой разговор! – он так обрадовался, что стал предлагать мне вернуться на его карете назад, как только мы подъедем к ближайшему трактиру или постоялому двору, где он сможет нанять себе повозку. Как я мог отказать его страстному напору? Пришлось поблагодарить и воспользоваться

его предложением.

* * *

– Хозяин, вы свободны? – за суетой и выпроваживанием старых постояльцев, которые, услышав о страшном убийстве, решили выселиться, я не заметил, как наступил вечер. Я сильно не переживал об их отъезде, всё равно у меня были другие планы, так что я как старым, так и новым говорил, что после случившегося мы закрываемся на ремонт, как только нас покинет последний постоялец.

– Заходи.

Горбун, приодетый и сверкающий как новенький золотой, с поклоном преподнёс мне кипу бумаг, один беглый взгляд на которые заставил меня хмыкнуть. Он успел не только переодеться, но и выполнить мои задания, передо мной лежали написанные корявым почерком инструкции, как подать заявку на подданство. Неплохой результат для истопника, кем он был ещё утром.

– Я доволен, Кассий, – я отложил бумаги на стол, надеясь, что они мне не понадобятся, поскольку заключил сегодня более выгодную сделку, – теперь задание на завтра. Мне нужны утром полные списки работников с их жалованьем, в расходных бумагах прошлой хозяйки по этому поводу творится полнейший хаос.

– Слушаюсь, хозяин, будет сделано, – склонился он в низком поклоне.

– Да, кстати, поскольку я сейчас не знаю об их текущем жалованье, можешь начать обход с самой красивой служанки, – сделал я более чем прозрачный намёк, как он может сегодня воспользоваться своим новым положением, – потом сделать надбавку будет сложнее.

– У меня и в мыслях такого не было, господин! – совершенно искренне возмутился он.

– Считаю это моим приказом, Кассий, моя позиция – награждать тех, кто мне верно служит, и наказывать остальных.

Он сразу подобрался, и его взгляд словно затуманился, похоже, его выбор был слишком обширен.

– Слушаюсь, хозяин.

– Тогда с утра жду список, а также полный отчёт по текущим делам гостиницы, – добил я его. – Если посчитаешь нужным, можешь взять себе двух помощников, желательно крепких и выносливых, а также чтобы их боялись остальные слуги. Плату их также озвучишь такую, какую посчитаешь приемлемой. Твоё новое жалование мы обговорим завтра вечером, после твоего отчёта.

– Да, хозяин, будет сделано, – он очень низко наклонился, но я видел, каким торжеством сверкнули его глаза.

«Надеюсь, его месть не помешает делу, а то придётся найти замену быстрее, – подумал я, – хотя карлик пока подаёт надежды».

Глава 2

Верноподданный его величества Эйвора IV

Как получить подданство без задержек и бюрократической волокиты? Всё просто – уступите распорядителю двора часть выручки за камень, и упавшая в его карман наличность быстро устранит все ваши проблемы. От этой сделки все были в восторге, ювелир получил гигантский процент, распорядитель – камень для короля и прибавку себе в виде полугодового жалования, я же всего лишь расписался в заранее заготовленных бумагах, которые давали мне теперь защиту короны, а также облагали годовым налогом с учётом официальной выручки от гостиницы. Чиновники не стали много мудрить, а просто взяли доход мисс Шарко за прошлый год и добавили к нему процент на вырост, вот и вся бюрократия, когда все подмазаны. Передо мной, правда, встала гигантская проблема, где я буду хранить такую кучу денег, которая займёт целый подвал, а также как же я буду всё это перевозить к себе, когда со мной расплатятся. Озвученную мной проблему решил тот же управитель, с радостью выдав мне подписанные королём бумаги королевского займа. Их было сто штук, каждая на

выдачу с казны на сто тысяч золотых по предъявлению. Он был таким радостным, передавая мне не наличные, а бумаги, что я решил, как можно быстрее заняться ремонтом гостиницы, а также организацией погребов под казну, так и охраной всего этого.

Бумаги бумагами, но если король не захочет отдавать весь долг, оттягивая выплаты, – кто я, чтобы ему что-то сделать. Так что, обналичив две из них, я нанял экипаж и, тяжело груженный ящиками, под охраной городской стражи, вернулся в гостиницу.

* * *

– Кассий, всё в мой кабинет, – я был доволен, что к моему прибытию подготовились. Слуги встречали карету на заднем дворе гостиницы, на лицах, особенно девушек, сквозило печалью. Весёлые посиделки и постоянные набеги на кухню прекратились, так что временная эйфория, связанная с увеличением жалованья, быстро у них закончилась. Горбун, над которым измывались все кому не лень, стал наводить порядок железной рукой, причём действительно подобрал себе двух дюжих помощников, которые сопровождали его теперь при обходе владений. Конечно, ему я не собирался доверять управление гостиницей, для этого нужен был более опытный человек, но на переходный период он мне подходил лучше всех.

«Нужно поискать себе управляющего, – сделал я себе заметку, – я не хочу влезать в ремонт с головой, если для этого можно подобрать достойного человека».

– Хозяин, вас ждут посетители, – ошаршил меня горбун, пока я присматривал, как разгружали сундуки с золотом и перетаскивали в мой кабинет.

– Чего сразу не сказал? – с неудовольствием спросил я.

– Простите, хозяин, они прибыли прямо перед вами, я их устроил в холле.

– Хорошо, что не в кабинете, – не стал я винить его дальше, если бы он их усадил в кабинет, куда я заносил сундуки, это стало бы проблемой, а так... ладно уж.

– Хорошо, веди, – я запер ставни на окнах изнутри и запер дверь, что, конечно, было не сильно надёжно, но на краткое время хватит и этого. Вопрос охраны и того человека, который поможет мне потратить деньги на мои цели, обрисовался всё яснее с каждым поворотом ключа в замочной скважине.

Выйдя из кабинета, я по знакомому маршруту добрался в холл и посмотрел на ожидающих меня лиц.

«Ого», – я был удивлён, когда среди двух явного вида купцов, увидел красивую женщину.

– Добрый день, господа, чем обязан? – я подошел и не посчитал нужным представиться.

– Вы граф де Берзе? – высокий и худой, словно жердь, мужчина не носил на поясе шпаги, а небольшой кинжал слабо показывал его мужественность.

– К вашим услугам.

– Мы хотели бы обсудить вопрос захвата вами нашей собственности, – резко начал он тоном, за который в империи ему подрезали бы язык. В этом королевстве явно была проблема с субординацией, в который раз я видел, как к дворянам обращаются как равным разного рода выскочки из торгашей.

– Можем обсудить это на дуэльной площадке, например, – в отличие от местных, я не собирался терпеть к себе такого отношения, – если не смените тон.

– Господа, ваше сиятельство, – женщина одним взмахом руки захлопнула открывшийся рот худого и мило мне улыбнулась, подойдя ближе. Тонкий запах благовоний проник мне в нос, она явно была не из их сословия. Прилично одета, властность в движениях, я видел разницу.

– Давайте не будем доходить до крайностей, – она взяла разговор в свои руки. – Мы ведь можем спокойно это обсудить? И не обязательно здесь?

Она выжидательно посмотрела на меня. Я сделал вид, что не понимаю её, она же прекрасно поняла моё молчание, поскольку бросила на меня недовольный

взгляд зелёных глаз и отодвинулась, явно демонстрируя недовольство мной.

«Ах, эти старые добрые женские манипуляции, – я прямо с ностальгией вспомнил подобное поведение придворных дам, которые пытались добиться моего расположения подобными методами, – но, милочка, ты просчиталась, если бы на моём месте был дебил Анри, то может, у тебя что-то и получилось. Он был ещё тем соплежущим».

Я не сдвинулся с места и не стал извиняться, в конце концов, они пришли ко мне решать свои проблемы, а не я. Женщина, видя отсутствие малейшей реакции на её мелкие манипуляции, закусил краешек губ, но быстро взяла себя в руки.

– Ваше сиятельство, мы хотели бы заявить права на бизнес нашей дорогой усопшей мисс Шарко, она приходилась нам с господином Рогордом родственницей, а господину Дергону она осталась должна по закладной.

– Могу я её увидеть? – я тут же заинтересовался новой проблемой, такое было вполне возможно, что хозяйка брала займы, не от хорошей же жизни она стала грабить и убивать своих постояльцев, видимо со смертью своего мужа, который и создал это место, дела у нее пошли не так хорошо, как она хотела.

Молчавший человек достал из своей сумки документ и протянул его мне. Я кинул быстрый взгляд на него, он спокойно встретил. Я пробежался взглядом по закладной и убедился в том, что всё сделано даже более чем достоверно. Два свидетеля, подпись хозяйки и, видимо, его подпись, всё заверено королевским нотариусом. К тому же сумма была очень приличной – десять тысяч золотых. Если с такой пойдут в суд, мне ничего не светит, ведь я принял на себя дела усопшей и, следовательно, её долги.

– Господин Дергон, если вы дождётесь окончания нашего разговора, я расплачусь с вами по этой закладной.

Он удивлённо на меня посмотрел, но лишь кивнул, что согласен.

«Крайне немногословный человек».

– Что касается вас, – я обратился к оставшимся двум людям, – нам говорить не о чём. Дело отошло ко мне по завещанию, можете обратиться в суд.

Худой от моего заявления пошёл пятнами, его желваки заиграли на лице, но, когда я поправил шпагу на боку, он сразу перестал бросать на меня гневные взгляды.

«В этом королевстве точно нужно навести порядок», – убедился я по его поведению.

– Где и когда? – неожиданно выпалил он, введя меня в недоумение, я-то думал он не из смелых.

– Когда угодно, хоть сейчас, – я пожал плечами.

– Тогда я пришлю к вам своих секундантов, – он развернулся и вышел.

– Ваше сиятельство, – женщина посмотрела на меня с осуждением, – мы ведь хотели решить дело миром.

– Миледи, между нами никаких дел нет, – отрезал я, обращаясь к ожидавшему меня молчуну, – господин Дергон, прошу в мой кабинет.

Мой дерзкий ответ заставил её покраснеть и возмущённо на меня посмотреть. Я же, не обращая больше на неё внимания, жестом руки пригласил следовать за мной единственного настоящего кредитора.

Видели бы вы его глаза, когда в кабинете я усадил его в кресло и, позвав слуг, предложил ему лёгкий ужин и вино, пока я буду отсчитывать ему долг. Он растерялся и сказал, что не был готов ехать назад с такой суммой, я же заверил его, что он может взять мой экипаж и нужное количество слуг, чтобы чувствовать себя спокойно на обратном пути, просто мне бы хотелось закончить это дело раз и навсегда, так как я планировал заняться гостиницей более плотно, не тратя время на разбирательства.

– Граф, с вами приятно иметь дело, – были единственные его слова, когда он, нагруженный золотом, отправился к себе в город, я же спрятал закладную с его

подписью «Погашено» себе в стол. Если где-то всплывёт её дубликат, будет легко доказать, что я полностью выплатил долг.

«Завтра посвящу день поиску охраны и управляющего», – решил я, укладываясь спать. Пару служанок, которые попытались проникнуть мне в кровать, я выгнал из комнаты, не до них мне сейчас было, нужно обдумать и записать в свою записную книгу ближайшие планы.

* * *

– Добрый день, лейтенант, – я поздоровался с одним из главных офицеров столицы, аудиенция к которому мне обошлась в тысячу золотых, дорого тут брали служивые.

– Граф, – он сидел за столом своего кабинета и не сделал даже попытки поднять голову. Я сразу же понял, что разговаривать с ним о моем деле полностью бесполезно, но поскольку деньги были уплачены, решил выяснить хоть что-то полезное.

– Хотел спросить у вас, у кого лучшее хозяйство в столице? – я остался на пороге, не садясь на стул возле его обширного стола.

Он убрал бумаги из своих рук и удивлённо на меня посмотрел.

– Почему вы спрашиваете это у меня?

– Просто подумал, может, вы знаете? – я пожал плечами. Просить охрану у человека, который берёт взятки и сидит перед аристократом с такой миной и осознанием собственной значимости, было верхом глупости. Тут я, конечно, ошибся со своим выбором, но не попробовать я не мог.

Он внимательно на меня посмотрел.

– Вы лишь за этим ко мне пришли?

– Да, и просто познакомиться, я недавно в городе.

– Вы не простой человек, граф, да? Недавно у нас, а уже столько активности.

– Пожалуй, мне пора, господин лейтенант, – я развернулся чтобы уйти, – всего хорошего.

– Виконт Сершго, – неожиданно произнёс он, – поместье не самое большое, в отличие от других наших светил, но управляется оно на мой взгляд отлично. Я был у него не раз в гостях и всегда оставался доволен приёмом.

– Спасибо, – я повернулся и кивком головы поблагодарил его, тысяча золотых была потрачена не зря. Теперь нужно было самому взглянуть и на само поместье, и на его управляющего.

* * *

Желание получить этого человека – я имею в виду управляющего – возникло у меня ещё при подъезде к поместью. Ухоженная дорога и деревья сразу бросились мне в глаза, как и то, с какой любовью и заботой было сделано всё вокруг. Сразу было видно, что человек старается на совесть, и вот тут у меня могли возникнуть определённые проблемы.

Чем больше я осматривался кругом, прежде чем о моём неожиданном визите доложили хозяевам, тем больше понимал, что дело будет сложнее, чем я думал сначала. Похоже, человека, который так любил это поместье, деньгами было не купить. Такое бывало в моей жизни, и такие люди, конечно, нравились мне своими принципами, но как же сложно было с ними работать из-за этого. Вариант прийти, предложить много больше сейчас явно был бы ошибочным, мне нужно было придумать что-то иное.

– Ваше сиятельство? – слуги проводили меня к молоденькой девушке, которая изумлённо на меня смотрела. Ещё бы, незнакомец явился в их дом без приглашения – это было верхом неприличия. Я бы сам себя стал порицать, если бы не мои гигантские проблемы с отсутствием грамотного персонала, из-за этого пришлось на многие вещи смотреть проще, в том числе и на приличия.

– Брата нет дома, – проговорила она.

– Прошу простить меня, баронесса Оливия, – я снял шляпу и сделал глубокий поклон, – но я прибыл не совсем к нему, а к вам.

– Ко мне? – она зарделась и широко раскрыла глаза, когда я достал из внутреннего кармана мешочек и протянул ей алмаз.

– Да, хотел засвидетельствовать вам своё почтение и выразить намерения ухаживать за вами. Этот камень подходит вам, как никому другому. Такой же чистый и прекрасный.

«Подарок так себе для девушки, лучше бы он был конечно оправлен, но приходится придумывать на ходу», – импровизировал я.

Девушка, как, впрочем, и служанки за её спиной, превратилась в соляной столб. Ну, а что мне было ещё делать? Прибыть в чужой дом и потребовать, чтобы мне предоставили управляющего, которого я переманю? Меня выпнули бы из поместья, не посмотрев ни на какие титулы.

– Но... как... я... вы... – она была так ошарашена, что взяла в руки камень и переводила свой взгляд то на меня, то на него.

– Я понимаю, что всё это неожиданно, так что дам вам время подумать, – я наклонился и поцеловал пальчики на её руке. Ошарашенная девушка даже не пошевелилась, так что я быстро ретировался, пока она не пришла в себя. Первый натиск был сделан успешно, следующий раз меня здесь примут более по-домашнему, ну и вернувшийся брат наверняка расскажет о камне больше, а главное его цене.

* * *

Возвращаясь домой, я останавливался на разных постоянных дворах и в гостиницах, спрашивая о толковых управляющих, мне советовали разных людей, но когда я подъезжал к их месту работы, то оказывался не впечатлён результатами их деятельности. Точнее я был бы впечатлён, если бы до этого не видел работу другого человека. Потратив таким образом весь день, я убедился, что нужно действовать по первому варианту, – мне был нужен управляющий семьи Сершго.

* * *

По прибытии домой я застал там двух господ, которые представились секундантами тощего родственника покойной хозяйки, и мы быстро обсудили предстоящую дуэль. Местное королевство обрадовало меня информацией, что любой человек мог выставить вместо себя замену, которая будет его представлять. Вот тут-то я и понял, каким образом купцы стали вровень с дворянами. При вызовах на дуэли они выставляли вместо себе бретёров! Этот класс мерзких человечков, убивающих за деньги, оказался здесь весьма развитой профессией. Так что мне рассказали, с кем я буду сражаться, и между делом спросили, не хочу ли я отменить дуэль, урегулировав дело миром. Конечно же они были посланы, и поединок должен был состояться завтра на рассвете, неподалёку отсюда в лесу.

«Это также надо взять себе на заметку, – я сделал в свою чёрную книжку новую запись, – постараться устранить причину дерзкого поведения местных торгашей».

Конечно, я прекрасно всё помнил и без записей, но проклятая привычка, сознательно вырабатываемая мной годами, давала о себе знать, так что, всё время ощущая нехватку чего-то, пришлось плюнуть на конспирацию и купить себе сплетённые листы с черной кожаной обложкой.

* * *

После ухода весьма удивлённых господ, которые поразились моей настойчивости устроить дуэль, я занялся делами гостиницы. Кассий, который достаточно всех запугал, мало занимался делами, так что пришлось вызвать его к себе и напомнить, для чего именно я его взял в услужение, а также, слегка проколов его шпагой, пообещал поставить в виде декорации в холле, чтобы его могли пинать все кому не лень, если он наконец не займётся выполнением моих распоряжений, а не собственными удовольствиями. Похоже, его проняло.

* * *

Утро выдалось прохладным, так что я решил быстро завершить дело, не занимаясь поддавками. Приехав на место, я увидел, что меня ждут там всем прежним составом: тощий, его секунданты, имена которых я даже не старался запомнить, и он – тот, кто должен был меня убить. Молодой, в самом рассвете сил, невысокий, худощавый, но наверняка очень жилистый и гибкий, он стоял в стороне от всех, дожидаясь, когда его позовут.

«Ирония жизни, – хмыкнул я, видя, как с ним старательно не общаются, – ты подставляешь за кого-то свою шкуру, а на тебя при этом смотрят, как на дерьмо».

– Граф, – ко мне подошли два секунданта, – вы по-прежнему настаиваете на дуэли?

– Да, приступим, утром прохладно, а в моём возрасте нужно тепло для суставов.

Они удивлённо на меня посмотрели и позвали бретёра. Он снял с себя плащ, оставшись в одном камзоле, и, отбросив оружейный пояс, вооружился шпагой и дагой.

– Вы уверены, граф, что мне можно пользоваться всем арсеналом, я неплохо обращаюсь двумя руками, – он подошёл ближе и обратился ко мне.

– Совестьливый убийца? – удивился я. – Впервые вижу.

Он никак не отреагировал на мои слова, но по дрогнувшей щеке я понял, что мои слова его достали.

– Кстати, хотел спросить, пока вы живы, как можно найти ваших собратьев по ремеслу? Хочу нанять одного-двух.

Молодой человек удивлённо посмотрел на меня и оглянулся на нанимателей. Я видел, что он был обеспокоен моим спокойствием и хладнокровием. Его, видимо, наняли, чтобы быстро и без свидетелей приколоть пожилого человека, а тут оказалось не всё так просто.

– Обратитесь в трактир «Дикий лебедь», – он спокойно ответил, кивая в сторону торговцев, сам, тем не менее, собираясь и готовясь к бою, – уверен, вам помогут подобрать нужного человека.

– К бою, – с этими словами я поднял шпагу и сделал шаг к нему. Он легко отбил её и, наверное, сильно удивился, когда сзади его проткнули сразу три клинка. Он удивлённо посмотрел на меня, но больше ничего сделать не успел, рухнув на землю.

– Дуэль окончена, – прокомментировал я его мгновенную смерть и отменил свои копии, которые, мигнув в воздухе, сразу пропали.

Под молчание и ошарашенные взгляды я погрузился в свою повозку и, укутавшись в тёплый плащ, приказал уезжать отсюда.

«Пожалуй, по приезде стоит взять себе в постель парочку служанок помоложе, хоть так согреюсь».

* * *

Вечером я отправился в поместье виконта Сершго, но перед этим нужно было посетить одно место. Для этого я взял карету и переоделся в ней в неброскую одежду простого дворянина, чтобы потом спокойно от неё можно было избавиться.

Когда мы прибыли и до нужного мне трактира было рукой подать, я приказал Кассию подождать меня здесь, сам же направился в увеселительное заведение. Я долго думал, как же мне дать понять бретёрам, что в городе появилась новая сила, с которой необходимо считаться. Ничего путного я так и не придумал, всё сводилось к тому, что нужна была демонстрация этой силы.

Трактир светился издалека, во всех окнах горел свет, показывая его популярность, также не было заметно вокруг пьяных и просто подозрительных лиц, ошивающихся рядом. Ещё удивило отсутствие вышибал у входа, что, впрочем, объяснялось просто, если действительно контингент тут был именно тем, как я про него думал.

Набросив на голову капюшон плаща, я закутался в него целиком, чтобы не видно было ни моего лица, ни фигуры. Дверь трактира противно скрипнула, и я вошел внутрь.

Подозрительно просто было оставаться на пороге, но мне нужно было удостовериться, что я попал в нужное место, так как устраивать резню среди простых граждан было бы не лучшей затеей. О том, что тут не было случайных людей, лучше всего говорило то, что я не увидел пьяных компаний. Никто не горланил, не привлекал к себе внимания. За несколькими столами сидели небольшие группы посетителей и о чём-то тихо разговаривали, редко поднося ко рту кружки.

«Похоже бретёр меня не надул, впервые вижу трактир, где вечером не пьянствуют и не дерутся», – решил я, что проведённой проверки было достаточно.

Вокруг меня резко похолодало, и в сидящих людей, мгновенно разгоняясь, полетели ледяные копьё. Те, кто сидел ко мне спиной, оказались пронзёнными сразу, а вот остальные, увидевшие атаку, скатились на пол, быстро и слаженно при этом стали переворачивать столы, защищаясь от меня.

Похоже, часть то ли заказчиков, то ли случайных людей тут всё же присутствовала, так как не все действовали умело, они и умерли в первые же моменты боя, когда я стал формировать ледяные копьё и направлять их во всех, кого вижу. Крики раненых, проклятья в мой адрес и даже жиденькие попытки контратаковать, в том числе и магией, быстро захлебнулись под моим натиском. Разогнанные ледяные копьё в щепу разносили столы, добираясь до людей и не давая им подобраться ко мне. Всех тех, кто пытался улизнуть на кухню, я убивал первыми.

Через десять минут настала тишина, когда я добил всех раненых и осмотрелся кругом. За стойкой раздался шум падающего прибора, я развернулся туда и подошел ближе, на меня затравленно посмотрел сидевший в луже собственных экскрементов толстый мужик и весь дрожал, держа в руках тарелку, которая, видимо, его и выдала.

«Убить или предупредить? – в голове возникла только одна мысль: – Отсутствие свидетелей может привести не всегда к нужному для меня результату».

– Граф де Берзе неприкосновенен, – я произнес слегка изменённым голосом, когда поднял его за подбородок ледяным мечом. Толстяк затрясся сильнее и пустил ещё одну лужу под себя.

– Ясно?

Он затрясся, но не в силах сказать ни слова, лишь обречённо затряс головой, при этом слёзы побежали по его толстым щекам.

Я убрал меч и направился к выходу, следовало незаметно добраться до кареты и переодевшись там в праздничную одежду, избавиться от этой. Именно поэтому я взял только горбуна, чтобы мало кто знал о моих «других» делах вне гостинцы.

Пока мы ехали в нужное мне поместье, где я собирался продолжить ухаживание за вполне миленькой дворяночкой, пытаюсь при этом познакомиться с управляющим, я вспомнил, что убийца через положенный срок у меня в доме так и не появился. Похоже, не всё шло по моему плану, так что нужно будет воспользоваться полученной от них информацией и наведаться в парочку мест.

* * *

– Ваше сиятельство, – растерянный молодой виконт, который был лишь на год старше своей сестры, встречал меня в гостиной, – простите, я попросил Оливию выйти позже, хотел поговорить с вами, как мужчина с мужчиной.

– Да, слушаю, – я не наглел и вёл себя пристойно, если сесть хозяин не пригласил, значит, останусь стоять. – Ещё раз прошу простить меня за такие вторжения, но возраст и желание иметь детей затмили мой разум, поэтому, едва я увидел Оливию, как в сердце вспыхнули давно забытые чувства молодости.

– Понимаю вас, я сам молод, – он был по-прежнему растерян, поскольку трудно оказалось ему собраться и говорить о таких вещах с человеком, который был старшего его и по возрасту, и по положению, – но я забочусь о счастье своей сестры, со смертью родителей я единственный, кто у нее остался, так что, как бы пафосно это ни прозвучало, хочу, чтобы она вышла замуж только за любимого человека. Если у вас были надежды на моё содействие в этом вопросе, то сильно сожалею.

– Я понимаю вас, виконт, но попытаюсь сам вспомнить свои молодые годы, – я улыбнулся ему, подмигивая, – всё, что я прошу, это вашего разрешения посещать ваш дом.

– Да, конечно, если Оливия вас принимает, я никогда не буду против, – он горячо закивал головой.

«Может быть прикончить их обоих и просто забрать себе управляющего? – Театр всегда меня утомлял, когда приходилось натягивать разные маски и вести себя в соответствии с ожиданиями присутствующих. – Хотя нет, ещё слишком мало информации, но как вариант тоже мне подходит».

– А вот и хозяйка, – я широко улыбнулся и, щелкнув пальцами, дождался, когда Кассий принесет мне большой букет цветов. Взяв его, я быстро зашагал к спускающейся по лестнице девушке и сначала помог ей сойти с последних ступенек, лишь потом преподнес цветы.

– Ой, а что это на лепестках? – Она попыталась понюхать и заметила сверкающие капельки камней на лепестках.

– Бриллианты, Оливия, – как можно более небрежно заметил я, с удовольствием видя, как расширяются её глаза, как судорожно она пытается понять, сколько же стоит этот небольшой букет цветов, если на каждом лепестке находилось по небольшому, но драгоценному камню, – всего лишь камни, которые и рядом не стоят с вашей красотой.

Девушка покраснела и посмотрела на брата, прося помощи. Тот конечно же подошел к нам и взял из её рук букет.

– Если вы не возражаете, ваше сиятельство, я поставлю его у Оливии в комнате, вы пока можете поговорить.

– Благодарю вас, – я кивком поблагодарил его за заботу.

Девушка под моим взглядом то краснела, то бледнела, судорожно сминая накрахмаленные рукава платья.

– Оливия, может быть, вы покажете мне свой дом, в котором выросли, расскажете больше о себе? – предложил я, видя, что девушка вконец смущена моим напором и вниманием.

Она тут же с радостью согласилась, видя для себя выход из смущающей её ситуации. Не думаю, что её когда-то домогались подобным способом.

– Джек! – позвала она громко, и я наконец увидел того, за кем охотился, но так ни разу не видел. По её зову в гостиную зашел скромно одетый молодой человек, лет двадцати, при одном взгляде на которого я стиснул зубы. Проблемы только накапливались – по его быстрому, но очень обеспокоенному взгляду я понял, что он влюблён в неё! На себе же я ощутил взгляд, полный ненависти, – это было и понятно, его любовь оказалась под угрозой, а виноват был в этом я.

– Наш управляющий, – для меня пояснила она.

«Хм, а ведь это для меня не так уж и плохо!» – в голову пришла отличная мысль, и я быстро перестроил свои планы.

– Оливия, может, я начну с обзора сада с вашим управляющим? А позже с тобой осмотрим дом? Вечерами холодно, так что я боюсь простудить тебя на этой прогулке.

Девушка удивлённо на меня посмотрела, ведь секунду назад я жаждал, чтобы она показала мне дом. Но не успела она открыть рот, как вмешался молодой человек.

– Госпожа, господин граф прав, на улице вечером прохладно, так что вытаскивать вас туда было бы ошибкой.

Она удивлённо посмотрела и на него, неожиданно сдалась, пожав плечами на странные и нелогичные поступки мужчин.

– Хорошо, я тогда подожду вас здесь и переговорю с братом.

* * *

Едва мы вышли из дома и прошли в сад, как я повернулся к сопровождающему, который кидал на меня неприязненные взгляды и думал, что я этого не вижу.

– Стой и молчи!

Он ошарашенно посмотрел на меня и открыл рот, пришлось достать кинжал и приставить его к горлу.

– Просто молчи и слушай, решение скажешь потом.

Он не смог даже кивнуть, поскольку остриё давило ему на кожу.

– Ты влюблён с детства в свою хозяйку и, поскольку вы вместе росли, допускаю, что прежние хозяева в это не вмешивались, надеешься, что всё образуется само собой, когда Оливия выйдет замуж за дворянина. Но я сразу говорю тебе, что как бы ни был лоялен её брат к тебе и её капризам, он никогда не отдаст свою сестру за простолюдина.

По его взгляду я понял, что попал во все свои предположения сразу одним точным ударом. Его взгляд потух, и держать кинжал стало не нужно, поэтому я убрал его в ножны.

– Похоже, ты прекрасно это осознаёшь, но продолжаешь жить в мечтах или думаешь, что если окружишь её хорошей обстановкой и вниманием, она станет относиться к тебе лучше?

Он промолчал, раздавленный моими словами. Пора было наносить второй удар.

– Я предлагаю тебе договор. Ты работаешь на меня пять лет, по окончании срока я покупаю тебе дворянство и помимо заработанного на этой должности получишь от меня миллион золотых для ухаживаний за своей возлюбленной. С таким состоянием, в дворянском титуле, у тебя шансов будет гораздо больше добиться расположения как её, так и её брата, согласишься?

Меня всегда раздражали влюблённые идиоты, вспомнить хотя бы соседа по телу, но как же хорошо, что они есть в этом мире. Едва услышав о предложении, он выпучил глаза и стал заикаться от волнения.

- Вы... пра-а-авда готовы э-т-т-то сделать для меня?

- Я делаю это для себя! - охладил я его пыл. - Мне нужен управляющий, а твоя работа меня вполне устраивает. Так что последний раз предлагаю контракт, оформленный через королевского нотариуса - я делаю тебя дворянином и плачу миллион спустя пять лет твоей работы на меня. Решайся!!

- Но Оливия, что я скажу ей?! Ведь мне придётся уйти от них.

- Ты, конечно, можешь остаться и наблюдать дальше, как я завалю её драгоценными подарками и добьюсь расположения, оставив тебя не у дел, либо, пока у меня не лопнуло терпение, примешь предложение и станешь наконец женщиной!

- Но. Она. Я... - по его лицу было видно, как он отчаянно думает, что делать. Желание сердца не покидать любимую боролось в нём с голосом разума, который трезво заявлял, что такого предложения он не получит больше никогда в жизни, нужно соглашаться и быстро, ведь если не граф, то любой другой дворянин может начать ухаживать за красивой, молодой девушкой.

- Я согласен с одним условием, - наконец его взгляд стал осмысленным и требовательным, - дворянство я хочу сразу! За пять лет многое может произойти, а Оливия хоть не частый гость при дворе, но поклонники у ней имеются. Я не могу ждать так долго. Вы действительно можете это устроить?

- Разумный выбор, - удивлённо согласился я с ним, - хорошо, я согласен. Завтра утром жду тебя у себя.

- Завтра? - он был ошеломлён.

- А когда ты думал? Через год? Или ты одновременно хочешь и стать дворянином и жить прислугой в этом доме? Тебя никто не поймёт.

Он тут же закивал, признавая мою правоту.

- Служить у меня управляющим в дворянском титуле тоже так себе вариант для твоей репутации, именно поэтому я и оттягивал его получение на пять лет, -

добавил я, – но это твой выбор, решать тебе. Главное же для меня качество твоей работы.

– Завтра утром я буду у вас, куда мне приехать? – его лицо выражало решимость, что меня порадовало. Всё же от влюблённых идиотов польза есть, как ни крути.

– Гостиница «Лагуна», уверен, не заблудишься.

– Да, милорд, хорошо. Мне нужно все обговорить с хозяином. Только прошу вас, расстаньтесь с Оливией сегодня и не приезжайте больше в этот дом. Вы жестокий и бессердечный человек, я боюсь за любимую.

Я удивлённо посмотрел на него, давно же мне в лицо никто не произносил таких слов. Остриё кинжала оказалось у него под горлом, и я тихо ему сказал:

– Вот никогда и не забывай об этом. Джек.

Он судорожно сглотнул, чтобы не порезаться, и выдохнул, только когда я развернулся и пошёл в дом.

Девушка с братом ждали меня в гостиной, тихо о чём-то переговариваясь.

– Оливия, я решил, вы должны стать моей женой.

Возглас за спиной был прекрасным дополнением к онемению и шоку, который испытали присутствующие от моих слов.

– Ваше сиятельство, вы очень торопитесь, моя сестра не готова к таким быстрым решениям, – наконец виконт пришёл в себя первым, – так что не обижайтесь, но нет. Сегодня мы не дадим вам ответ.

– Хорошо, тогда прощайте, – я сделал вид, что зол, но когда повернулся спиной к ним, то подмигнул ошалевшему парню. Он непонимающе проводил меня до порога.

– Джек, не испытывай моё терпение, – тихо сказал я, когда он помогал мне забраться в повозку, – завтра в девять или сделки не будет.

Он промолчал. Поймав его взгляд, я торжествующе улыбнулся про себя – он принял решение!

* * *

– Кассий! – вернувшись домой, я вместо заслуженного отдыха занялся делами, хотя стареющее тело категорически не соглашалось с этим. Хорошо, что прощальный подарок Анри в виде бушующей во мне магии подпитывал тело, не давая упасть без сил после такого бурного дня, который всего лишь двадцать лет назад был бы для меня необременительной прогулкой.

– Да, хозяин! – горбун, появился сразу.

– Завтра введёшь в курс дела нового управляющего, – огорошил я его с порога и по потухнувшим глазам, понял, как тот расстроен. Хорошо, что у меня на него были другие планы, ведь он не был виноват в том, что не мог управлять делами, не было должного образования и опыта, а на одном желании далеко не уедешь. Вот с чем он хорошо справлялся, так это с поручениями, так что нужно было и дальше развивать этот его талант.

– Слушаюсь!

– Кассий, поскольку ты стал свободен, у меня для тебя появилась новая работа, – остановил я его жестом, когда он попросил удалиться. – Что если ты не будешь замкнут только в этом месте, а начнёшь свободно передвигаться по городу по моим делам? Как тебе место моего личного и доверенного слуги?

Горбун, не веря в своё счастье, с надеждой посмотрел на меня.

– Местные служаночки, конечно, хороши, но мир велик, ты так не думаешь? А на господина в хорошей одежде, да при средствах, не будут смотреть сверху вниз?

– Хозяин! – он бросился на колени и обнял мою ногу. – Милорд!

От избытка чувств он даже расплакался.

«Потерять всё и тут же вернуть сторицей, как мало нужно для счастья простых людей».

– Кассий, – я не стал злиться и выпинывать его, в конце концов я видел, что его чувства были настоящими, – всё, что я прошу у тебя – это верности, больше мне ничего не нужно.

– Милорд, я весь ваш! – он вытер слёзы и поднялся на ноги, его некрасивое и перекошенное лицо, было сейчас взволнованно, но очень решительно, самое то, для моих целей. Мне нужен был человек, который будет решать дела, знать о моей причастности к которым не должен был никто. Горбун для этой роли подходил пока идеально.

– Отлично, тогда завтра введёшь нового человека в курс дел, не скрывая ничего, и займемся с тобой настоящими проектами.

– Да, милорд! Вам принести что-нибудь?! Вы не ели весь вечер.

Живот напомнил мне о правдивости его слов.

– Да, прикажи об ужине. Думаю, местные овечки обрадуются, что следующий пастух будет добрее.

Горбун низко поклонился, но горделивая улыбка на его лице сказала мне о многом.

* * *

– Так, Джек, вот деньги, – я открыл перед ошарашенным парнем два сундука, полных золотыми монетами, – а вот тебе мои планы.

Я протянул ему бумаги.

– Я подробно расписал, что хочу и что нужно будет сделать. Гостиница пуста, так что начинай работу, привлекай кого сочтёшь нужным, мне главное качество и скорость.

– Но, ваше сиятельство, – он даже отступил перед таким богатством, – как я буду отчитываться перед вами за траты? Это ведь большое состояние!!

– Джек! – я с укоризной на него посмотрел. – я прямо сейчас еду в город, чтобы договариваться о покупке тебе дворянства, и надеюсь, уже скоро мы заключим с тобой договор, в котором закрепим все наши условия сделки. Понимаешь? Я сейчас начинаю выполнять наше соглашение, так что какая отчётность? Какие проверки? Ты о чём вообще? На кону стоит твоё счастье и Оливии, ты готов ради этого украсть пару сотен золотых?

– Конечно нет! – искренне возмутился он.

– Тогда от тебя я жду только ответы и запросы. Делай всё, как считаешь нужным, только чтобы выполнить мои требования, если не хватит этих денег, я добуду ещё, тебе понятно?

– Да, милорд, – он еще пока не понимал, как ко мне обращаться, постоянно перескакивая с одного на другое.

– Тогда за работу!

Он, судорожно кивнув, выбежал за дверь, а его место занял горбун, который утром с тяжким сердцем для себя убедился, что его заменили на действительно стоящего человека. Я видел, каким грустным он становился после профессиональных вопросов настоящего управляющего о поставщиках, бухгалтерских книгах и прочем.

– Кассий, нам нужно в город, необходимо посетить пару мест, – не обязательно было говорить слуге, что я собираюсь делать, но чувство причастности к тайнам тоже было великим стимулом для людей – это я точно знал из прошлого.

* * *

Поскольку я не знал, к кому обратиться за весьма щекотливым делом, то направился к старому знакомому. Это только на словах ничего не понимающему влюблённому я мог заявить, что легко куплю дворянство, на самом деле к этому всегда относились весьма строго и проверить такое точно будет непросто.

На моё счастье ювелир был у себя в магазине. Увидев меня, он расцвёл, словно к нему приехала любимая мама, так что бросился сам встречать и раскланиваться. Его расположение простиралось настолько, что он быстро разобрался с покупателем, дав ему большую скидку на осматриваемое кольцо, и, закрыв дверь на засов, повернулся ко мне.

Я молча положил на столик камень примерной стоимостью в полмиллиона.

Он суетливо огляделся и взял его в руки, отнесся к устройству за витриной.

– Этот я могу выкупить сам, ваше сиятельство, – облегчённо вздохнул он, – где вы их только берёте? Это ведь такая редкость!

– Я его не продать хочу, – я улыбнулся ему, – хочу, чтобы вы оказали мне несколько услуг. Камень – плата за них.

– Ваше сиятельство!!! – ювелир был ошарашен. – Ничего не стоит таких денег!

– Ну одну из таких услуг вы уже можете мне оказать, – я не стал с ним спорить, поскольку он не понимал, что, принимая от меня этот камень, он как бы становится моим вечным должником, ведь цена за него может быть никогда не выплачена его мелкими услугами.

Он превратился в очень внимательную статую.

– Я человек новый в вашем городе, так что не знаю, к кому обратиться, кроме вас. Мне нужно дворянство для одного пылкого и достойного молодого человека, который родился без него.

Он осторожно поинтересовался.

– Мы говорим о бастарде?

Я отрицательно покачал головой, он тут же нахмурился.

– В его крови есть хоть капля благородства?

– Боюсь, что нет, – я не стал лукавить, ведь парень по праву должен стать дворянином, я не нарушаю данных мной слов.

– М-м-м, ваше сиятельство, – ювелир с трудом смог отодвинуть от себя камень, – боюсь это невозможно, не знаю, как у вас в королевстве, а у нас очень строгий учёт благородных семей. Боюсь, это мне не по силам.

– Мистер Уорен, не разочаровывайте меня, – я удивился, как быстро он сдался, – не обязательно говорить это, как о покупке титула, ведь наверняка есть бедный род, который нуждается в средствах, он может усыновить, как я говорил, весьма достойного молодого человека, вся вина которого только в том, что родился бедняком.

На его лицо напозли тучи, а лежащий перед глазами камень притягивал взор.

– Ваш какой в этом выигрыш, милорд? – он посмотрел на меня. – Это будет стоить очень дорого, вы ведь сами это прекрасно понимаете.

– Уверен, не дороже этого камня, – я пожал плечами, – или ваше королевство настолько богатое, что полмиллиона здесь не деньги?

– На эти деньги, милорд, у нас можно купить поместье и землю не меньше иного баронства и жить всю жизнь припеваючи, – горько сказал он, – но вы не станете дворянином при этом.

– Хорошо, не буду вас убеждать, займусь этим сам, – я с показным вздохом взял со стола камень и, покатав его в руке, потянулся к внутреннему карману.

– Я попробуй, ваше сиятельство! – тяжело дыша, внезапно произнёс ювелир, сильно потев при этом и протягивая руку ко мне. Я с удовольствием вложил в неё камень.

– Если для этого будет нужно, чтобы кто-то умер, можете сказать об этом мне, – я улыбнулся ему, а ювелир побледнел, – у меня есть знакомые, не гнушающиеся ничем.

– Милорд, – он сглотнул, – постараюсь обойтись без крайних средств.

– Просто знайте, мистер Уорен, что я приехал в город не один, – ювелиру стало не по себе от моего заявления. Он лишь закивал головой, не смея поднять на меня взгляд.

Попрощавшись с ним, я вышел на улицу, где меня ждала карета.

– Кассий, карету оставь в ближайшем постоялом дворе, нам найди что-то попроще, мы едем в трущобы, – я снова переоделся, едва вышел от ювелира и попал в карету.

– Да, милорд, – он взял у меня деньги и повёл наш экипаж ниже по улице.

* * *

«Милое место, – я вспомнил дорого обставленный кабинет лейтенанта городской стражи и его чванливый вид, – две попытки ограбления, а это мы отъехали от центральных улиц всего на два квартала! Лучше бы на это обратил своё внимание».

Нет, конечно, и у меня в империи была преступность, искоренить её никогда не стояло моей целью, да это в принципе невозможно, всегда будут те, кто не хочет праведно трудиться, предпочитая тяжёлой работе быстрые деньги, но хотя бы такого бесчинства в столице точно не было. Преступники знали, что им сойдет с рук, а за что ищейки из канцелярии перевернут верх дном весь город – убийство аристократа на улицах столицы было одним из подобных запретов.

– Эй ты, стоять! – голос раздался сбоку, но тут же захлебнулся кровью, когда в него и его товарищей ударил лёд. Я лишь зябко поёжился.

«Ну что стоило Анри помочь мне с этой магией, когда я был моложе?» – Холод растекался по всему телу, чем больше я колдовал.

Видимо, нужные уроки были извлечены и больше попыток остановить нас не было, так что я спокойно доехал до места, о котором мне говорили несостоявшиеся убийцы, и, оставив дрожащего Кассия ждать снаружи, вошёл в трактир. Грязный, вонючий – зато точно с простыми гражданами, если, конечно, можно было назвать собравшийся здесь сброд приличными гражданами общества.

– Мне нужен Орсей или Джек, – спокойно сказал я в пустоту.

– Вали отсюда, пока цел, – верзила, стоявший рядом с дверью, положил мне на плечо руку и сразу же заверещал, когда она превратилась в лёд. Ударивший в горло ледяной меч заставил его завалиться на бок, хрипя и заливая при этом кровью пол.

– Мне повторить?

В таверне настала угрюмая тишина, в руках сидящих стало появляться колющее и режущее оружие.

– Спокойно! – раздавшийся уверенный голос заставил всех обернуться. – Уважаемые гости, продолжайте развлекаться. Вас же я прошу пройти за мной. – Последнее было сказано мне.

Судя по тому, что все, как один, вернулись к своим занятиям, человек обладал властью, так что я последовал за ним, нисколько не беспокоясь за себя. Панцирь изо льда, покрывавший всё тело, был делом весьма неприятным, поскольку после него я сутки не мог согреться, но очень нужным в таких ситуациях, когда следовало беспокоиться за сохранность своей жизни.

Он повёл меня через коридор, мимо здоровяка, охранявшего проход в подвал ниже, в отдельную комнату, где сидели четыре человека. Они ужинали, пили и тихо разговаривали.

– Орсей, у нас гость, – лаконично представил меня провожатый и сел рядом с мужчинами, мне никто присесть не предложил.

– Мне не нравится, когда прячут лицо, – тот, к кому он обратился, нагло указал в меня ножом, – сбрось капюшон.

Не дождавшись приглашения присоединиться к ним, я упал в свободное кресло и подтянул к себе тарелку с мясом. Стараясь, чтобы капюшон скрывал моё лицо, я взял мясо рукой и стал жадно есть.

Щёлкнувшая тетива сзади меня и тупая боль в спине наглядно мне показали, что расслабляться тут явно не стоило. Появившийся человек оказался для меня неожиданностью, хотя я за годы работы давно выработал в себе чувство опасности, когда кто-то смотрит на меня с дурными намерениями. Не поворачиваясь, я выпустил с десятков ледяных копий, и смачный звук вхождения их в плоть подтвердил, что я попал. Быстрый взгляд назад, и я увидел, что у двери корчится человек с арбалетом в руках.

– Жаль, что наши переговоры зашли в тупик, – я встал с места и, вытерев жирные руки о ткань обивки, одним движением прикончил всех присутствующих. Выросшие из пола сталактиты изо льда пронзили насквозь всех мужчин за столом. Покачав головой, я собрался уходить.

* * *

– Может быть, вы продолжите со мной?

Я резко обернулся, готовый атаковать, но увидел безоружного мужчину, с поднятыми руками. Обычный, не выразительный, каких было полно в оставленном кабаке.

– Ты кто?

– Орсей, – он опустил руки, видя, что я усаживаюсь обратно в кресло, подошел и сел туда, где не было забрызгано кровью, а таких мест было крайне мало в воцарившемся хаосе комнаты.

Я задумался, с чего бы мне лучше начать, но первым начал говорить он:

– Что вы хотите?

– Хочу найти достаточно амбициозного, но честного человека, чтобы помочь ему стать главой всех гильдий в этом городе, – честно ответил я.

Он удивлённо на меня посмотрел.

– Самые странные слова, что я слышал в своей жизни. Джек рассказывал, что вы крайне необычны, милорд, и советовал с вами не связываться.

– А где он сам? – любопытно спросил я.

– Он был слишком впечатлён вами, так что сбежал из города, – он пожал плечами.

– То есть камень он вам не передавал? – уточнил я.

– Камень? – его глаза сузились.

– Да, я решил в качестве своего первого шага к сотрудничеству предложить вам дар в виде вот такого рубина. – Я показал пальцами его размер и тяжело вздохнул. – Видимо, я был недостаточно хорош, если он решил сбежать с ним от нас обоих.

Орсей нахмурился и постучал пальцами по столу.

– Зачем вам это? – спросил он. – я не говорю вам о невозможности такого, потому что ваша магия убедительна, а после случившегося в «Диком лебеде» даже слишком убедительна для меня. Если я обращусь за помощью в Ковен магов, то ничего кроме проблем на свою задницу не найду, а в вашем предложении есть интересное зерно.

– Не ожидал, что вообще найду понимание, – удивился я, думая, что придётся пройти по горе трупов с выносом желающих усидеть на этой должности, но ни от кого не зависеть, – не думаешь, что если легко пришло, легко и уйдет?

Орсей протянул мне руку.

– Даю своё слово, что всеми силами буду помогать вам взять город в одни руки.

Я пожал её и хмыкнул.

– Но ни слова, что будет дальше, да?

– Сначала нужно это осилить, – уклончиво ответил он.

– Я всё же удивлён такому быстрому согласию, – я поднялся с кресла, – думал, будет более долгий путь.

Глава гильдии поднялся и прямо посмотрел на меня.

– Подумайте над тем, милорд, что, возможно, не вы один хотите этого.

«Ого!» – он меня приятно удивил таким заявлением.

– Тогда больше просто так мы не встречаемся, связь будем держать через моего слугу, вы его видели на входе.

– Какие наши дальнейшие планы? – поинтересовался он, ведь кроме соглашения, конкретики в разговоре не было.

– Увидишь, причём скоро, – я тоже не собирался открывать все свои планы, – как только настанет нужное время.

Он набычился, но я проигнорировал его, повернувшись и пойдя на выход, затылком при этом чувствуя острый и враждебный буравящий взгляд.

«Понятны причины его согласия... – я спокойно вышел из таверны и забрался в повозку, кивая горбуну трогаться. – Он хочет того же, что и я, – подмять под себя город, и если для этой цели нужно объединиться с врагом, то нет ничего проще. Главное, когда достижение цели будет близко, не поворачиваться к нему спиной».

* * *

Человек, по воле судьбы с таким же именем, как и сбежавший убийца, подждал меня в кабинете и представил результат своей сегодняшней работы, а успел он многое. Для начала составил план реконструкции бизнеса, убрав недоходные дополнительные услуги клиентам, которые тратили денег больше, чем зарабатывали. Также он пересмотрел поставщиков продуктов, ткани и прочих, которых оказалось слишком много, сведя все к пяти, самым проверенным, ну и добавил, конечно, своих, видимо тех, с кем привык иметь дело по прошлому месту службы. Мне было без разницы, кто это будет, главное, чтобы все было свежее и не сильно дорогое, – гостиница должна давать прибыль! Несмотря на то, что денег у меня было очень много и она будет лишь прикрытием для моих дел, я не привык, чтобы что-то не работало как нужно.

– Джек, я доволен, – я отложил его записи и посмотрел на молодого парня, который сидел напротив. – С дворянством возникли определённые сложности, но я решу этот вопрос, так что посмотри наш договор, я тоже кое-что сделал, пока был в городе.

Я достал из чехла бумаги, заверенные нотариусом королевской канцелярии, всё, что теперь требовалось, – подписать их с обеих сторон и отдать копию договора обратно им на хранение. Моя подпись там уже стояла.

Парень жадно схватился за документы и стал читать, причём прочитав один раз, он перечитал снова и снова, затем положил бумаги на стол и попросив разрешения у меня, взял перо и подписал все три документа, вернув мне их обратно.

– Один экземпляр твой, – я вернул ему одну из бумаг, – вторую можешь сам отнести в королевскую канцелярию, если хочешь удостовериться в том, что наша сделка будет подтверждена короной.

Он колебался, но всё же не взял второй экземпляр.

– Вам незачем обманывать меня, милорд, – глухо произнёс он, – тем более если я не получу через месяц дворянство, сделка всё равно потеряет силу, а если получу, то дальше вам нет смысла меня обманывать. Я узнавал у друзей после нашего разговора с вами про получение дворянства, все как один утверждали, что это невозможно.

- Почему же ты поверил мне?

- Вам трудно не верить, милорд, вы добиваетесь поставленных перед собой целей, и пусть я не одобряю ваших методов, как с Оливией, но сейчас я готов смирить свою совесть, ведь речь идёт о моей судьбе и счастье.

«Как всегда, - я едва сдержался, чтобы не рассмеяться, - все самые принципиальные люди, с которыми я сталкивался, практически всегда могли закрыть глаза на несправедливость, если дело касалось их шкуры».

- Хорошо, тогда на сегодня всё, - я откинулся на кресле, - пусть мне принесут ужин.

- Да, милорд, - он с поклоном вышел за дверь, не прошло и минуты, как служанки заносили мне еду на серебряных блюдах, о существовании которых я даже не подозревал. Проверив всё перстнем, я стал пробовать ото всего понемногу.

«Он и повара сменил, что ли?» - Качество еды было на порядок выше того, что я обычно ел. Конечно, я не скажу, что было плохо, но когда привыкаешь к тому, что личный повар, который знает все твои пристрастия и вкусы, готовит для тебя, то последующие пять лет странствий и перекусы в придорожных тавернах сильно снижают требовательность к еде. Снова попробовать что-то близко похожее из прошлого - это всегда вызывает ностальгию.

* * *

Глава 3

На страже закона

- Милорд? - в этот раз лейтенант, увидев меня на пороге, отложил свои дела и даже поднялся с кресла.

- Добрый день, господин офицер, - я снял шляпу и поприветствовал его.

- Вы удивили меня - это правда, что я слышал? - он предложил мне сесть.

«Что это с ним? Такие перемены...» - я был удивлён.

- Смотря что вы слышали.

- Что вы отбились от убийц и теперь владеете «Лагуной»?

- Да, всё верно, - подтвердил я.

- Также до меня дошли слухи, что семья Сершго ищет себе нового управляющего, что в свете того, что я вам сказал на прошлой неделе, выглядит довольно подозрительно, вы не находите?

- Он работает на меня. - Нет смысла скрывать очевидное, любой, кто приедет в гостиницу, сразу увидит деятельного молодого человека, который занят ремонтом, подгоняя каменщиков и плотников.

Лейтенант остро на меня посмотрел, но не стал это комментировать.

- Что привело вас на этот раз ко мне, ваше сиятельство?

- Я вчера узнал, что у вас вакантно место сержанта стражи южного квартала.

- Да, есть такое, - он недоумённо посмотрел на меня.

- Хочу занять его, - так, наверное, его никто и никогда не ошарашивал ранее, - денег за должность не возьму, пусть остаются в казне. Готов работать бесплатно, пока мой квартал не станет тихим и спокойным.

- Эм-м-м, - он не мог подобрать слов, - ваше сиятельство, вы дворянин, а это простолюдинская должность - это ведь затронет вашу честь. Что скажет свет?! Вас отвергнет общество!

– Вы меня не так поняли, – я легко взмахнул рукой, – конечно, физически на этом месте буду находиться не я, а другой человек, которого я выберу, но фактически я буду всем управлять.

– И кто же он? – лейтенант всё ещё был удивлён.

– Вот за этим я как раз к вам и пришёл, – я ему улыбнулся, – саму должность в принципе мне уже пообещал капитан, но он попросил поставить вас в известность.

У офицера перекошилось лицо, его скулы напряглись.

– Ну а что вы хотели, господин Ларогос, – я удивился его реакции, – вы берёте тысячу золотых за аудиенцию без очереди, ваш капитан – три, так что я просто подстраховался перед разговором с вами.

– Если все решено, какого демона вы ко мне пришли?! – он явно был раздражён упоминанием того, что над ним есть начальство, а также суммой взятки.

– Господин лейтенант, я пришёл не враждовать, – я поднял руки в жесте мира, – просто хотел познакомиться с вашим начальством, ну и нужно же было что-то попросить за три тысячи, так что такой пустяк, как должность сержанта не самого спокойного квартала, был тут же удовлетворен.

– И? – он немного успокоился, но всё ещё посматривал на меня враждебно.

– Собственно говоря, я хотел у вас снова спросить совета, – я обезоруживающе ему улыбнулся. – Есть у вас на примете действующий или отставной сержант, который не берёт мзду, честный до зубного скрежета и постоянно конфликтует с начальством?

Офицер, наверное, устал удивляться за сегодняшний разговор, так что лишь спросил, полностью успокаиваясь:

– Собираетесь поставить его на это место? Зачем вам это?

– Я ведь уже сказал, хочу навести в своём квартале порядок, что тут такого?

– Такие люди всегда есть, но если думаете, что они будут относиться к вам по-другому, только потому, что вы их поставите на это место, вы глубоко заблуждаетесь, милорд.

– Это и отлично! – восхитился я. – Мне нужен неглупый, честный служака, который наведёт порядок.

– Он один не справится, но думаю, вы это тоже предусмотрели?

– Конечно, я наберу ему стражу сам, если мне не подойдут те, кто служит сейчас, – спокойно ответил я, – и оплачу все сам.

– Я не очень понимаю, зачем вам это, может быть, и правда хотите помочь городу, но в вашей просьбе, кроме того, что она очень странная, нет ничего плохого для города, так что я тоже не против. Сержант Гори Эртон – восточные ворота, сейчас он по-моему на гауптвахте.

– О? – искренне восхитился я.

– Прищемил хвост сыну одного из влиятельных дворян, который сбил лошадью на воротах несколько человек, так что он не только удовлетворяет вашим требованиям, но если вы решите, что он вам подходит, то ещё и спасёте его от суда. Что лично мне также будет приятно, что хороший человек не пострадает от усердного несения службы.

– Куда идти? – тут же обрадовался я.

– Обратитесь к моему секретарю, думаю, эта братия лучше знает, к кому обратиться за такими вопросами.

– Господин Ларогос, – я поднялся и протянул ему руку, – скажу откровенно, если при нашей первой встрече я был настроен к вам негативно, то сегодня моё мнение кардинально поменялось, так что приглашаю вас посетить мою гостинцу, когда будет закончен ремонт и я открою двери для устроенного бала.

– С чего это такие перемены? – он улыбнулся одним уголком губ, показывая, что ему в принципе безразлично моё к нему отношение, но тёплые слова он оценил.

– Забота о своих людях – главный показатель порядочности человека, – я не стал продолжать дальше свою фразу и откланялся, оставив его в кабинете, с задумчивым выражением на лице.

* * *

Старательно пытаюсь не дышать, я зашёл в маленькую вонючую камеру, где на подстилке вонючей соломы лежал человек.

– Сержант Гори Эртон?

– Кто спрашивает? – ответил мне грубый и сиплый голос, а тело на полу даже не пошевелилось.

Иллюзии появились сразу, и пять острых игл шпаг укололи его в спину и пятую точку. С матами и руганью тело взмыло вверх, а я оказался напротив огромного двухметрового громилы, с такой шириной груди, на которой наверняка мог спокойно улечься песчаный лев. Синяк на пол-лица лишь добавлял вопросов к его весьма впечатляющей внешности – кто и как смог его ему поставить?

– Что-то мне подсказывает, что об дворян ты уже обжёгся, поэтому, может, не стоит повторять свои ошибки дважды? – Пять клинков упёрлись ему в шею и грудь, так что он сделал шаг назад, не разжимая при этом кулаков.

– Что вам нужно, господин? – он отошел в угол и, повернувшись ко мне спиной, взялся руками за решетку на окне. Тусклый солнечный свет едва пробивался оттуда.

– Я слышал сегодня будет суд, на котором тебя сначала высекут, потом отрубят руку и лишат занимаемой должности за то, что оскорбил и ударил дворянина.

– Пришли поглумиться над этим?

– Милорд...

Иллюзии появились и надавили ему клинками на спину, прокалывая её, но гигант даже не шевельнулся.

– Пришли поглумиться, милорд? – тем не менее глухо произнёс он, поворачиваясь ко мне.

Видимо, воспитать его не будет таким уж безнадёжным делом, как я думал вначале. Понятное дело, что, осознавая, в какую задницу он попал и что ему грозит, он махнул рукой на свою судьбу, так что даже дерзит незнакомому дворянину, но ведь я прибыл просто на него посмотреть и оценить, подходит ли он мне. Тупой служака мне был не нужен, пока же его поведение мне нравилось.

– Пришёл предложить работу твоей мечты, – просто ответил я. – Становишься сержантом южного округа, оклад двадцать золотых в неделю, подчиняешься только мне.

Он удивлённо на меня посмотрел.

– Это такая шутка, милорд? Не очень подходящее время для них.

– Если, сержант, ты думаешь, что у меня больше нет дел, как проводить своё время в грязной и вонючей тюрьме, то ты глубоко заблуждаешься на этот счёт.

– Но суд, наказание? – как-то растерянно произнёс он, всё ещё не веря моим словам.

– Если говоришь да, то прямо сейчас мы выходим отсюда, я даю тебе аванс, чтобы ты привёл себя в порядок, и завтра заступаешь на новое место. Согласен?

– Да, конечно, кто откажется от такого.

Увидев мой взгляд, он тут же поправился.

– Прошу меня простить, милорд.

– Приучайся, – я повернулся и стукнул в дверь, чтобы стражники нам открыли, – для твоего же здоровья это будет полезно.

– Моя спина и жопа уже вас хорошо запомнили, милорд, – не смог сдержаться он от шпильки, но я был в хорошем настроении от того, что нашел нужного человека, так что лишь кинул на него взгляд, под которым эта громадина стушеввалась.

Он всё ещё не верил, что его беспрепятственно выпустят из тюрьмы, так что оглядывался по сторонам, пока мы шли через двор, полный охраны, но к нам никто не подходил и вообще старательно делали вид, что нас не замечают.

– Можно вопрос, милорд?

– Разрешаю.

– Как вы смогли? Ведь мне сказали, что дело передали королевскому судье.

– Ну всё просто, сегодня сержант Гори Эртон будет убит при попытке побега, когда его повезут в суд. Его тело и лицо будут сильно изувечены, так что дело закроют.

От удивления он остановился, так что пришлось повернуться к нему.

– Но как? Моя жена, родственники?!

– Об этом ты сам позаботишься сегодня, – я пожал плечами, – или думаешь на свете мало Гори Эртонов?

– А кто этот бедолага, который умрет за меня? – глухо спросил он.

– Какой-то преступник, – я пожал плечами, – избавь меня от этого, мне нужен ты, а не он.

– Как-то это неправильно, – сказал он в спину, но тем не менее пошёл за мной.

Когда мы сели в карету, я старательно делал вид, что не замечаю исходящей от него вони немытого тела и одежды.

– Завтра с утра будешь у гостиницы «Лагуна», вместе отправимся на твоё новое место службы, и надеюсь, не нужно тебе напоминать, что я освободил тебя, заплатив пять тысяч золотом, не для того, чтобы ты не выполнял то, что я говорю.

– Пять тысяч! – ахнул он, но тут же собрался. – Простите, милорд, но мою душу вы этим не купили, могу хоть сейчас вернуться обратно, но я не буду выполнять грязные поручения.

– Поэтому я тебя и взял, – я порадовался, что обратился за советом к лейтенанту, – ты не поверишь, но будешь делать работу так, как считаешь нужным, за небольшим исключением, на кое-что тебе всё же придётся закрывать глаза.

– Что же это? – он ещё не знал, но я сегодня предварительно посетил его жену и ребёнка и предложил им переехать поближе к будущему месту службы их отца, дав авансом в честь будущего оклада сотню золотых. Так что он сильно удивится, когда придёт домой. Каким бы он ни был суровым стражем, но я-то знал, куда лучше надавить в таких случаях. Анри тоже «плыл», когда виделся с семьёй, а, находясь в его сознании, я подмечал, каким же лёгким будет давление на людей, у которых есть семья и близкие.

– Узнаешь в своё время, – я тяжело на него посмотрел. – Гори, даю тебе совет на будущее, не разочаруй меня. Ты не простой стражник на воротах, ты сержант. Я узнавал, что на своё прошлое место ты попал не благодаря связям или золоту, а честной службой, так что взвешивай отныне дважды, а лучше трижды свои решения, последствия которых могут повлиять не только на тебя.

– Я понял, милорд.

– Здесь ты выходишь.

Мы доехали до дома, где он жил с семьёй, и он кинул на меня взгляд, на который я спокойно ответил. Он понял, на что я намекнул своей последней фразой.

– Во сколько мне быть у вас, милорд?

– В восемь утра.

– Слушаюсь.

«Надеюсь, он не станет слишком раздражающим», – я проводил взглядом его широченную спину, а под его весом карета едва не подпрыгнула, когда он покинул её.

* * *

– Господин граф, что это значит?!

Едва я вылез из кареты, как передо мной оказался возмущённый молодой человек, за спиной которого маячил мой управляющий, умоляюще сложивший руки.

– Чего вам, виконт? – недовольно спросил я. После посещения тюрьмы мне срочно нужно было принять ванну и переодеться.

– Вы такой мерзкий человечиска, что из-за того, что вас отвергли, увели у нас управляющего?

Мой взгляд посуровел, слова прозвучали:

– Где и когда, виконт?

– Что? – не понял он моих слов.

– Где и когда вы будете готовы ответить за свои слова?

– Вы должны сначала ответить мне! – вспылил он.

– Я вам ничего не должен, молодой человек, – я мягко улыбнулся, видя его взъерошенный и взбешённый вид.

«Я такого не планировал, но без него рука Оливии быстрее достанется Джеку, нужно поторопиться с его дворянством».

– Вы... я... – он, похоже, ещё не понимал, что натворил, но кидаться на меня сейчас, при свидетелях, когда вызов прозвучал, было верхом неблагодария.

– Жду ваших секундантов, виконт.

– Завтра утром! – с вызовом бросил он. – Мне они не нужны!

– К сожалению, у меня на утро назначены дела, так что предлагаю обед, – я пожал плечами, обычно посредники нужны, чтобы, во-первых, люди сгоряча не наговорили друг другу лишнего, и, во-вторых, чтобы смогли увезти тело после дуэли или оказать помощь раненому. Хотя если он такой самоуверенный – это его право.

– Хорошо, тогда здесь же в парке! – он получил от меня кивок и, повернувшись, зашагал к своей повозке. Ко мне тут же подбежал обеспокоенный Джек.

– Ваша светлость, он вызвал вас?

– Да, Джек, завтра после обеда здесь же, в парке. Он отказался от секундантов, так что вызови, пожалуйста, на это время завтра гробовщика с повозкой.

Управляющий побледнел.

– Милорд, прошу вас, я знаю вы маг, не убивайте его! Роберт – хороший человек и не может умереть в таком молодом возрасте!

– Джек, – я посмотрел на него, – ты должен учиться различать, какие слова можно не заметить от другого дворянина, какие нельзя. Ты ведь скоро им станешь, и поверь мне, желающих убить тебя будет предостаточно. В обществе не любят выскочек, а ты если добьёшься руки прекрасной Оливии, то недоброжелателей, которые захотят сделать её вдовой, обязательно найдётся тьма. А с вашими правилами в королевстве на дуэль с тобой не обязательно придёт сам вызывающий. Готов сейчас встретиться с бретёром?

После моих слов он ступенчатся, но настроен был решительно.

– Ваша светлость, я готов отказаться от контракта, работать на вас пять лет бесплатно! Но, пожалуйста, не убивайте его! Я молю вас!

«Вот же бестолочь!!!» – раздражение охватило меня.

Если ему сейчас отказать, на ближайшие пять лет я получу не управляющего, а марионетку, только выполняющую приказы.

– Джек, – я внимательно посмотрел на парня, который был готов работать бесплатно, лишь бы его прошлый хозяин не пострадал, он чувствовал свою вину за это, – контракт останется в силе, но я обещаю тебе, что целенаправленно постараюсь его не убивать. Доволен?

– Милорд, – он упал на колени и схватился за мою руку, – это всё, что я прошу!

– Пока же устрой мне баню и обед, – я отмахнулся от его искренних чувств, жаль, конечно, но убить виконта было бы гораздо полезнее для моих дальнейших планов.

– Слушаюсь, милорд! – он с огромной скоростью бросился выполнять приказ, я задумчиво посмотрел ему вслед.

«А может, и не стоит его убивать, время покажет».

* * *

Выстроившиеся на маленьком плацу стражники были похожи на кого угодно, кроме как на слуг закона. Нечищенные доспехи, ржавое оружие и бессмысленные взгляды непохмелившихся людей лучше всего передавали атмосферу, которую мы застали утром, появившись на посту стражи. Маленькое здание казарм, плаца и совсем крошечное здание допросной всего с двумя камерами заставили меня задуматься, так что пока сержант приступал к своим обязанностям, сбивая с ног особо дерзких и нахальных, при этом развешивая тумачи направо и налево, я обзирал свои новые владения.

«Не развернуться тут, похоже, придётся вложиться», – решил я, подмечая всё вокруг.

– Милорд, – ко мне подошёл злой сержант со сбитыми кулаками, – мне можно набрать новую команду? Эти пьянчуги никуда не годятся.

– Дай им время привыкнуть, если не последуют за тобой, примешь решение, – я поманил его за собой.

Когда мы отошли, чтобы нас не слышали, я достал тяжёлый кошелек с деньгами и протянул его ему.

– Здесь тысяча золотых, – сержант был ошеломлён, – купишь бумагу, принадлежности и все по мелочи. Вечером к тебе придет мой управляющий, подумай с ним, как можно тут всё снести и отстроить заново в большем формате. Какие казармы и временную тюрьму ты бы хотел, кабинет себе отдельный не забудь, заодно обсудишь с ним закупку новой формы, оружия и доспехов для стражи.

– Но, милорд, это ведь всё предоставляет казна города, какой смысл тратить такие большие деньги на это самому?

– Вооружи своих людей тем, чем посчитаешь нужным, – я отмахнулся от возражений, – создай им условия и потом уже будешь выбирать кого оставить, а кого прогнать взащей.

– Но мы тогда не сможем выполнять работу в ближайшее время, милорд.

– Эти пивные брюхи, что ли, работали? Не смей меня, – я презрительно хмыкнул, – выполняй первоочередные задачи, как будешь готов, приходи. Только прошу не затягивать, у меня на тебя куча планов.

– Милорд, – он подбирал слова, так как помнил, чем обычно заканчивалось моё недовольство, – можно узнать, что мне нужно будет делать?

– Свою работу, Гори, – я показал на тюрьму. – Как я тебе и обещал, можешь ловить и допрашивать любого, кроме аристократов, конечно, не забудь, чего

тебе стоило последнее приключение.

– Я благодарен вам, милорд, – он внезапно стал хмурым. – Я не смогу вам пока отдать переданный аванс Эмме, но расплачусь в ближайшее время.

– Кстати о деньгах, – я почесал подбородок. – Людям своим будешь платить содержание сам. Кроме городских выплат, будет премия в зависимости от того, как они работали, так что составь и веди отдельную книгу для этого. Про долг забудь, мне от тебя нужна только работа, если не справишься, тогда и поговорим о моих тратах на тебя и о потерянном времени.

– Я не всемогущ, милорд, не могу пообещать невозможного.

– Этого мне и не нужно, всё, что от тебя требуется – ловить преступников. С этим ты справишься?

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: <https://tellnovel.com/dmitriy-raspopov/vozrozhdenie>

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)